

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

АХМЕДЬЯНОВА МАРИНА ИГОРЕВНА

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ
ИНТЕНСИВНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ XX ВЕКА)**

**Специальность: 5А 120102
Лингвистика (русский язык)**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра филологии

Работа рассмотрена и
допускается к защите.
Зав. кафедрой русского языка и
литературы

_____ к.ф.н. доц.

Н.М.Петрухина

«__» _____ 2014 год

Научный руководитель
к.п.н., доц. Лагай Е.А.

Ташкент – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ИНТЕНСИВНОСТИ	10
1.1. Интенсивность как лингвистическая категория	10
1.2. Средства интенсификации как особенности идиостиля писателя	15
Выводы по главе	18
ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ ИНТЕНСИВНОСТИ НА РАЗНЫХ ЯЗЫКОВЫХ УРОВНЯХ	21
2.1. Лексические средства выражения интенсивности	21
2.2. Выражение интенсивности на уровне словообразования	26
2.3. Морфологические средства репрезентации интенсивности	30
2.4. Синтаксические средства интенсификации	34
2.5. Стилистические средства выражения категории интенсивности	43
Выводы по главе	47
ГЛАВА 3. КАТЕГОРИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ В ЯЗЫКОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ 2 ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА	52
3.1. Способы выражения категории интенсивности в поэзии Роберта Рождественского	52
3.2. Реализация семантики интенсификации в поэтических текстах Евгения Евтушенко	72
3.3. Особенности функционирования лингвистических средств интенсификации в поэзии Беллы Ахмадулиной	89
Выводы по главе	99
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	103
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	106

ВВЕДЕНИЕ

Сегодняшний мир динамично изменяется и ставит массу острых проблем. Повышение качества воспитания и обучения рассматривается как главное направление в обеспечении безопасности жизнедеятельности молодежи.

Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов неоднократно подчёркивал: «Вступив на путь строительства современного государства с развитой рыночной экономикой, обеспечивая постепенный переход от сильного государства к сильному гражданскому обществу, мы всегда отдавали себе отчет в том, что только люди, которые осознают необходимость гармонии национальных и общечеловеческих ценностей, располагающие современными знаниями, интеллектуальным потенциалом и передовыми технологиями, могут добиться поставленных стратегических целей развития»¹. Эти мудрые слова ярко отражают суть реализуемой в стране в годы независимости государственной политики, главным приоритетом которой стала забота о воспитании гармонично развитого молодого поколения – физически здорового и духовно зрелого, интеллектуально богатого, обладающего не только разносторонними знаниями, но и умеющего самостоятельно мыслить, принимать решение.

Актуальность исследования. В настоящее время активно развивается антропоцентрическая научная парадигма, согласно которой главным объектом изучения многих наук является человек. Это касается и лингвистики, современные направления которой (социолингвистика, психолингвистика, когнитивная лингвистика и др.) исследуют, как человек познает мир при помощи языковых средств, как создается индивидуальная картина мира. Языковые средства, таким образом, становятся орудием, при помощи которого человек осуществляет категоризацию мира. В связи с этим нам представляется весьма актуальным и перспективным изучение интенсивности как языковой антропоцентрической категории, являющейся одним из механизмов данной

¹ Каримов И.А. Наш путь – углубление демократических реформ и последовательное продолжение модернизации страны. – Т.: Узбекистан, 2012. – Т. 20. – С. 157.

категоризации мира. Категория интенсивности является многогранным явлением и носит универсальный характер, поскольку имеет формальное выражение во многих языках мира.

В современной лингвистической науке встречается множество определений понятия интенсивности, которую рассматривают в широком и узком значениях. Так, С. Е. Родионова определяет интенсивность как особый вид количественной характеристики признака, реализуемый универсальным языковым смыслом *очень*, противопоставляя его таким языковым смыслам, как *один*, *два* (точно измеренная величина), *больше* (сравнительная величина), *весь* (предельно возможная величина) и т.п.¹

Ряд других исследователей более широко очерчивает круг интенсифицирующих значений. Например, Г.И. Кустова выделяет три основные составляющие категории интенсивности: *высокая степень*, *полнота/предел*, *величина*. По ее определению, «показатели *высокой степени* синонимичны слову *очень* (*мощный*, *настоятельный*)»; к разряду *полнота/предел* «относятся лексические единицы, содержащие в своей семантике значение «полной, предельной или максимальной степени проявления признака» (*повальный*); значение *величины* относится в «большинстве случаев к абстрактным существительным, объектам которых метафорически приписывается большой «размер» (величина) (*огромная благодарность*, *большая авантюра*, *великая борьба* и т.п.)»².

Наиболее емким, на наш взгляд, является следующее определение: «Категория интенсивности – это семантическая категория, в основе которой лежит понятие градации количества в широком смысле этого слова».³ При этом данная категория имеет субъективно – объективный характер, т.е. антропоцентрична.

¹ Родионова С.Е. Интенсивность и ее место в ряду других семантических категорий // Славянский вестник. Вып. 2. – М., 2004. – С. 301.

² Кустова Г. И. Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени. – М., 2008. – С.123.

³ Сергеева Е.Н. Степени интенсивности качества и их выражение в английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1967. – С. 5.

Понятие «интенсивность» было объектом изучения многих исследователей и зачастую встречается в научных трудах, посвященных вопросам категории оценочности и оценочным характеристикам речи, эмоциональности текста, экспрессивной стилистики. Однако, несмотря на давний и устойчивый интерес исследователей к семантическим, функциональным и структурным особенностям средств интенсификации, до сих пор отсутствует единая точка зрения на сущность категории «интенсивность». В частности, дискуссионными остаются вопросы о границах рассматриваемой категории и о характере семантики интенсивности, а также о роли средств интенсификации в создании идиостиля писателя.

Степень изученности проблемы. Вопросами изучения лингвистической интенсивности занимались такие исследователи, как И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ш. Балли, Д. Болинджер, Э. Сепир, а также И. И. Туранский, Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, А. В. Бондарко, Ю. Л. Воротников, И. И. Убин, Е. И. Шейгал, С. М. Колесникова и др., которые относили рассматриваемую категорию к семантическим категориям языка, выражающим моменты универсального мыслительного содержания, определяемого реалиями внеязыковой действительности и их отражением в сознании людей.

Существует ряд научных работ, в которых исследовались частные аспекты категории интенсивности, например, анализ средств выражения категории интенсивности отдельных языковых уровней: лексического и фразеологического (Убин И.И., 1974; Акуленко В.В., 1987; Ховалкина А.А., 1996; Гриднева Т.В., 1997 и др.), словообразовательного (Фетискина М.Д., 1977), лексико – синтаксического (Салмина Д.В., 1981), синтаксического (Блохина, 1974) и др. Изучению подверглись структурные типы различных выразителей категории, их функциональные особенности. Так, средства репрезентации интенсивности в области наречий стали предметом следующих диссертационных исследований: Червенкова И.В., 1975; Ким А.А., 1999; в области имени прилагательного: Еськова Н.А., 1955; Акуленко В.В., 1987; глагола: Балашова Л.И., 1979; Мусиенко В.П., 1984; Цой Т.П., 1989;

существительного: Маманова Г.И., 1978. Категория интенсивности исследовалась не только на материале современного русского литературного языка, но и на материале диалектной лексики (Фетискина М.Д., 1977; Ермакова О.П., 1982; Полянский А.Н., 1987; Гаврилова М.В., 1993 и др.), а также проводились исследования на выявление интенсивной лексики в зарубежных языках (английском, немецком и др.), проводились компаративные исследования подобной лексики на материале двух языков (Убин И.И., 1974; Шейгал Е.И., 2000 и др.).

Однако анализ лингвистической литературы показывает, что, несмотря на значительное количество исследований, вопрос системного изучения языковых средств выражения категории интенсивности в творчестве русских поэтов 2 половины XX века, еще не являлся предметом специального комплексного рассмотрения. Именно потребность восполнить этот пробел обусловила выбор и **актуальность** темы исследования.

Объектом исследования является категория интенсивности, проявляющаяся на разных уровнях языковой системы.

Предметом исследования являются лингвистические средства выражения категории интенсивности в индивидуально – творческой системе поэтов 2 половины XX века в аспекте их семантико – прагматической заданности в художественном тексте.

Цель работы – изучение структурно – семантических и функциональных особенностей средств выражения интенсификации в творчестве поэтов XX века, в частности Р.Рождественского, Е Евтушенко, Б.Ахмадулиной.

В соответствии с обозначенной в работе целью были поставлены и решались следующие **задачи**:

- анализ соответствующей литературы, рассмотрение основных теоретических вопросов, связанных с исследованием категории интенсивности;
- описание разноуровневых лингвистических средств выражения категории интенсивности современного русского языка;

- выявление идиостилевых особенностей функционирования средств интенсификации в русской поэзии второй половины XX века, в частности, в творчестве указанных авторов.

Методы исследования. Выбор методов обусловлен целью и задачами исследования. В работе использованы общие лингвистические методы: описательный метод с его приемами (сравнения, сопоставления, статистической обработки данных, функционально – семантического описания), метод компонентного анализа. Фактическая база исследования была сформирована с использованием метода сплошной выборки.

При анализе языкового материала применялись словоцентрический (при выявлении разноуровневых средств интенсификации) и текстоцентрический (при анализе роли репрезентантов интенсивности в организации смысловой структуры текста) подходы.

Научная новизна нашей диссертации заключается в том, что впервые предпринята попытка комплексного исследования интенсивности как лингвистической категории, имеющей свое специфическое содержание, типологические признаки и разноуровневые языковые средства выражения; анализа особенностей их употребления при отражении авторской картины мира на материале русской поэзии 2 половины XX века, в частности, на материале произведений таких поэтов, как Р. Рождественский, Е. Евтушенко и Б. Ахмадулина.

Рабочая гипотеза исследования заключается в утверждении, что категория интенсивности выражается при помощи средств различных языковых уровней, при этом выбор средств интенсификации определяется мироощущением автора и передает его собственное, субъективное видение тех или иных предметов или явлений, т.е. языковые средства интенсификации являются выразителями авторского идиостиля.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Категория интенсивности является языковой семантической категорией, обладающей перечнем типологических признаков: наличием универсального

смыслового содержания, специализированных языковых средств выражения, прагматической направленностью, функциональной предназначенностью.

2. Исследование категории интенсивности в творчестве писателя или поэта может осуществляться путем установления индивидуально – авторских отступлений от универсальных законов и принципов структурирования словесно – художественного текста и последующей трактовки этих отступлений через призму базовых мировоззренческих оснований (система ценностей и норм, принимаемых личностью, тип культуры, жизненный опыт, философские взгляды и т.п.). Количественный и качественный состав интенсификации, характер их использования в тексте позволяют говорить об идиостилевых особенностях интенсификации.

3. Средства интенсификации занимают значительное место в системе образно – выразительных средств в русской поэзии второй половины XX века, в частности в поэзии Р. Рождественского, Е. Евтушенко и Б. Ахмадулиной.

Теоретической и методологической базой исследования послужили работы таких исследователей, как И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ш. Балли, Д. Болинджер, Э. Сепир, а также И. И. Туранский, Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, А. В. Бондарко, Ю. Л. Воротников, И. И. Убин, Е. И. Шейгал, С. М. Колесникова, С. Е. Радионова и др.

Теоретическая значимость исследования определяется изучением интенсивности как семантической языковой категории, рассмотрением аспектов функционирования языковых средств данной категории в текстах Р.Рождественского, Е.Евтушенко, Б.Ахмадулиной, роли этих средств в идиостиле конкретного поэта, в воплощении авторской интенциональности, проявляющейся в выборе определенных разноуровневых языковых средств усиления. Наблюдения и выводы, сделанные в работе, могут служить основой для дальнейшего изучения общеязыковых средств категории интенсивности.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования материалов исследования в вузовских курсах по лексической

семантике, лексикологии и стилистике русского языка, функциональной грамматике современного русского языка, лингвистическому анализу художественного текста; отдельные положения работы могут использоваться при проведении практических занятий, а также в спецкурсах и на спецсеминарах по вышеуказанным проблемам в вузовском и школьном преподавании.

Апробация основных положений исследования осуществлялась в виде научных сообщений, а также путем публикации тезисов:

1) Категория интенсивности в современном русском языке// Материалы молодежной научно – практической конференции «Инновации мировой филологии в молодежной науке XXI века: результаты и перспективы». – Т., 2012;

2) Лексические средства выражения категории интенсивности в поэзии Роберта Рождественского// Материалы молодежного научно – творческого проекта «Инновации мировой филологии в молодежной науке XXI века: результаты и перспективы». – Выпуск 2. – Т., 2014.

Поставленные цель, задачи и внутренняя логика исследования предопределили объем и **структуру диссертации**, которая состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ИНТЕНСИВНОСТИ

1.1. Интенсивность как лингвистическая категория

Истоки изучения категории интенсивности обнаруживаются в трудах И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ш. Балли и Э. Сепира. Эти ученые, как и ряд других исследователей, связывают интенсивность с категориями количества и градации. Так, Бодуэн де Куртенэ писал, что «значение напряжения и интенсивности некоторых элементов языкового мышления выступает наиболее выразительно в области семантики, как со стороны интеллектуальной, умственной, внематериальной, так и прежде всего с чувственной стороны».¹

Ш. Балли в своей работе «Французская стилистика» представляет широкое понимание интенсивности и считает, что под термином «интенсивность» следует понимать «все различия, сводящиеся к категориям количества, величины, ценности, силы и т.п., вне зависимости от того, идет ли речь о конкретных представлениях или абстрактных идеях».²

Э. Сепир рассматривал интенсивность в двух основных аспектах: 1) как происходит взаимодействие интенсивности с «эмоциональным аспектом», связанным со скрытыми смыслами одобрения/неодобрения; 2) как интенсивность включается в шкалу градуирования.

С категорией градации связывает интенсивность и Е. И. Шейгал: «Под категорией интенсивности в лингвистике понимается такая языковая понятийная категория, которая служит для отражения градаций в степени проявления признака. Эта категория охватывает всю шкалу градации признака (усиление и ослабление)».³

¹ Бодуэн де Куртенэ И.А. Количественность в языковом мышлении // Избранные труды по общему языкознанию. – М., 2003. – Т. 2. – С. 323.

² Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Изд. иностранной литературы, 1961. – С. 202.

³ Шейгал Е. И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1981. – С. 4.

Л.Я. Герасимова полагает, что интенсивность – это «выражение усилительности, то есть один из видов количественной характеристики признака, процесса»¹. Это же явление И.И. Сущинский называет «потенцированием» и определяет его, вслед за В. Матезиусом и И.И. Убиным, как «семантическую категорию, отражающую определенную часть объективно существующих количественных градаций»².

Делая попытку разграничить интенсивность и другие смежные категории, С.Е. Родионова, вслед за С.М. Колесниковой, отмечает, что для категории интенсивности важнейшим является ее прагматический аспект, т.е. «субъективная значимость для участников ситуации данного увеличения количества признака»³, который отсутствует у других смежных «объективных» категорий.

Ряд ученых связывают интенсивность с категорией экспрессивности, которая также не имеет общепризнанной интерпретации. Так, с точки зрения Е.И. Шейгал, «между интенсивностью и экспрессивностью существуют не инклюзивные, а причинно – следственные отношения (т.е. не «интенсивность — часть экспрессивности», а «интенсивность ведёт к экспрессивности»), ... наличие в значении слова компонента интенсивности, отражающего объективно присущую референту степень того или иного признака, является одним из многочисленных параметров выделенности слова в системе языка. Входящая же в семантику слова информация о его выделенности в системе языка и вытекающая из этого потенциальная способность данного слова к усилению воздействия в акте коммуникации составляют сущность категории экспрессивности»⁴. Однако экспрессивность связывается прежде всего с внешней выразительной стороной высказывания, и при ее описании обычно обращают внимание на «необычные» средства выражения мысли

¹ Герасимова Л.Я. Усилительные наречия в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1970. – С. 17.

² Сущинский И.И. Система средств выражения высокой степени признака (на материале современного немецкого языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1977. – С. 3.

³ Родионова С.Е. Интенсивность и её место в ряду других семантических категорий/ С.Е. Родионова// Славянский вестник. Вып. 2. - М.: МАКС-Пресс, 2004. – С. 303.

⁴ Шейгал Е.И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке: Дис. ...канд. филол. наук. – М., 1981. – С. 61.

(стилистически окрашенные слова, нарушение сочетаемости, инверсию, образность и т. п.), а интенсивность предполагает констатацию необычности, выделенности самой ситуации, а не обязательно средств ее описания¹.

Таким образом, категория интенсивности находится в сложной взаимосвязи с объективными и субъективными категориями.

Как относительно самостоятельная область научного знания, категория интенсивности имеет историю своего развития, которую можно представить тремя условно выделяемыми этапами.

Первый этап относится к 70 – 80 годам XX века, когда активно развивалась функциональная грамматика, определившая подход к изучению рассматриваемой категории. В научных работах данного периода анализ языковых фактов базировался на объединении разноуровневых языковых средств на основании общности выполняемой ими функции. Результатом подобных исследований стало обнаружение обширного класса лексических единиц, которые могут выражать значение интенсивности. Среди ученых, занимавшихся проблемами языковой интенсивности в этот период, были И.И. Убин, А.Н. Полянский, Е.Н. Сергеева и др.

Второй этап – это время выделения единиц интенсивности в самостоятельный объект изучения собственно лексикологических исследований. На данном этапе (80 – 90 гг. XX в.) интенсивность рассматривалась с различных научных подходов: ономаσιологического (Трошкина А.Н., Беручашвили И.Г.), семасиологического (Шейгал В.И., Гриднева Т.В., Лукьянова Н.А.) и мотивологического (Блинова О.И., Вельская Е.В.). Рассмотрим каждый из данных подходов.

*Ономаσιологический подход*² предполагал деление лексических средств, обладающих значением интенсивности, на несколько разрядов:

¹ Родионова С.Е. Интенсивность и её место в ряду других семантических категорий// Славянский вестник. Вып. 2.- М.: МАКС-Пресс, 2004. – С. 36.

² «*Ономаσιология* (др. – греч. – «имя» и «понятие, учение») – научная дисциплина, исследующая слова языка как названия определенных явлений или предметов (вещей), т.е. это раздел лексикологии, изучающий словарный состав языка, его номинативные средства, типы словарных единиц языка, способы номинации» - [http:// m. slovari. yandex. ru](http://m.slovari.yandex.ru)

- лексические интенсивы, у которых значение интенсивности является имманентным (неотъемлемым, присущим предмету по самой его природе) свойством корня;
- внутренние интенсивы, образованные в результате семантических изменений и дополнений слова (например, в процессе метафоризации, фразеологизации значения);
- производные слова, в которых в качестве интенсификаторов выступают аффиксы и др.

В рамках *семасиологического подхода*¹ впервые предпринимались попытки определить границы явления интенсивности. При анализе экспрессивной лексики проводилось разграничение нейтральных лексем и лексем, обладающих экспрессивной окрашенностью, затем в составе экспрессивной лексики выделялись эмоциональные слова и собственно экспрессивные, т.е. интенсивные слова: «Эмоциональными являются лексемы, которые, кроме предметно – логического значения, содержат выражение отношения к речевой ситуации. Собственно экспрессивными являются лексемы, которые помимо предметно – логического значения содержат количественные характеристики обозначаемого».²

Исследование интенсивности в рамках *мотивологического подхода* связано с типами мотивированности³, в зависимости от средства мотивировки: семантический, фонетический, морфологический и др. Основанием сближения категорий интенсивности и мотивированности является сходство их структурно – семантической организации и средств выражения, т.е. внутренняя форма. Отличие же данных категорий заключается в следующем: для мотивированности внутренняя форма является единственным средством ее

¹ «Семасиология (от греч. *semasia* – «значение, смысл» и *logos* – «учение») – раздел языкознания, занимающийся лексической семантикой, т.е. значениями тех языковых единиц, которые используются для названия, номинации отдельных предметов и явлений действительности. В современном языкознании задачи семасиологии решаются в рамках более общей дисциплины – семантики» - <http://m.slovari.yandex.ru>.

² Вельская Е.В. Интенсивность как категория лексикологии (на материале говоров Среднего Приобья). Дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2001. – С. 5.

³ *Мотивированность* – «структурно – семантическое свойство слова, позволяющее осознать обусловленность связи его звучания и значения на основе его лексической и структурной соотносительности». См. раб. Блинова О.И. Русская диалектология. Лексика. – Томск: Издательство Томского университета, 1984. – С. 16.

выражения; применительно же к интенсивности можно «говорить лишь о «регулярности» и «универсальности» внутренней формы интенсификов как важнейшем способе выражения их семантики».¹ Характер отношений данных категорий можно определить как инклюзивный, т.е. «интенсивные лексические единицы входят в состав мотивированной лексики, но не исчерпывают ее, вступая в отношения «включения».²

Третий этап развития учения о категории интенсивности относится к концу XX века. В это время происходит активное взаимодействие лингвистики со смежными науками – с культурологией, психологией, когнитологией и др. Происходит это на основании выделения общего объекта исследования – человека, поэтому получают свое развитие такие вопросы, как языковые средства и способы моделирования языковой картины мира, лингвокультурологические особенности лексических единиц, формирование механизмов хранения и представления знаний. В связи с этим исследование категории интенсивности не только не теряет своей актуальности, но и приобретает новое звучание: усиливается интерес к изучению данной категории в художественном произведении, где наиболее полно отражаются личностные, авторские мировоззренческие концепции и механизмы их языковой репрезентации, где реализуется языковая личность. Исследование рассматриваемой категории осуществляется посредством отбора разноуровневых языковых средств, обладающих семантикой интенсивности. Результатом многолетних научных исследований интенсивности стало выделение последней в самостоятельную категорию, входящую в категориальный аппарат языка и обладающую рядом специфических типологических признаков.

Смысловое содержание категории интенсивности выражается при помощи языковых средств. «Репертуар интенсификаторов» в русском языке велик: усиление, увеличение признака предмета, явления, события может происходить

¹ Вельская Е.В. К вопросу о мотивологическом подходе к исследованию лексической интенсивности // Актуальные проблемы русистики. – Томск: Изд. ТГУ, 2000. – С. 8.

² Там же. – С. 9.

на разных языковых уровнях: на фонетическом – при помощи интонации (*ма – а – ленький дом*), на морфемном – при помощи аффиксов (*широченная река, наилучший результат*), на лексическом – при помощи интенсификаторов *очень, необыкновенно* и др. (*очень большой, необыкновенно глубокий, удивительно умный*), на синтаксическом – при помощи устойчивых синтаксических конструкций, например, с использованием местоименных слов («**Так тихо, что страшно**» – Р. Рождественский) и др. Основным носителем компонента интенсивности является слово, поэтому выражение семантики интенсивности закономерно связывается с его частеречной принадлежностью, лексико – грамматическими характеристиками и синтаксическими свойствами.

По справедливому утверждению Родионовой С. Е., «для категории интенсивности важнейшим становится *прагматический аспект* – субъективная значимость для участников ситуации данного увеличения количества признака»¹. В одном высказывании может обнаруживаться многократная интенсификация (*мчаться сломя голову, блестящий триумф, безумная ненависть*), которая, однако, не всегда означает *реальное, объективное* изменение количественных характеристик признака, т.е. репрезентация усиления проявления признака зачастую зависит от субъективного восприятия ситуации говорящим.

Отмечая роль категории интенсивности в художественном тексте, следует сказать о том, что выбор средств интенсификации во многом зависит от интенций автора и является частью писательского идиостиля.

1.2. Средства интенсификации как особенности идиостиля писателя

«Идиостиль (индивидуальный стиль) – система содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора, которая делает уникальным воплощенный в этих произведениях авторский способ языкового выражения»². Первые

¹ Родионова С.Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры: Коллективная монография. – СПб.: Наука, 2005. – С. 156.

² http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/IDIOSTIL_INDIVIDUALNI_STIL.html

исследования идиостиля связаны с именами таких ученых, как В. В. Виноградов, Ю. Н. Караулов, Ю. Н. Тынянов. Понятие идиостиля тесно связано с понятием *концепта*, поскольку, анализируя стиль писателя, обращается внимание на ключевые понятия, которые встречаются в его текстах.

Художественным текстом предлагается понимать созданное автором изображение действительности, где выражаются авторское мировоззрение, мироощущение, энциклопедические знания, опыт писателя и его отношение к миру.

По мнению Е.А. Ворониной, авторское мировоззрение, как принцип подхода к жизненному материалу, его осмыслению и отбору, в процессе художественного творчества не только вербализуется, как вербализуется картина мира, становясь языковой, но и диктует всю концепцию, влияет на жанровое и стилевое своеобразие создаваемого произведения.¹ Художественный текст выражает художественную концепцию мира и личности, которая складывается из идейно – эмоциональной системы и пластической картины мира (системы художественных образов), передаваемой реципиенту опосредованно, через знаковую систему языка. При этом значимые лексемы текста перестают быть просто словами, становясь ментально, идейно и эмоционально насыщенными концептами.²

Из совокупности художественных концептов формируется особое «концептуальное» пространство художественного текста. Оно осмысливается лингвистами как отражающее постижение мира создателем текста и формируемое не только языковыми графическими единицами, но и общим фондом знаний, который может не быть выражен словесно, а определяться знаниями реалий и культуры. Таким образом, возникает некий особый художественный мир текста, коррелирующий с обобщенным синтетическим образом действительности и отражающий художественную картину мира.

¹ Воронина Е.А. Мировоззренческое знание в литературно-художественном творчестве: Дис. канд. филос. наук: Нижний Новгород, 2008. – С. 65.

² Там же. – С.45.

Художественное произведение привлекает внимание исследователей в аспекте своей антропоцентрической сущности, позволяющей увидеть писателя как языковую личность и художника, отражающего в своих произведениях творческую личность, индивидуальное восприятие мира через призму языка его собственной когнитивной системы.

Индивидуальный стиль речи выдвигает на передний план интеллект личности. Интеллектуальные свойства человека отчетливо проявляются не на всяком уровне использования языка, в частности, на уровне структурно – языковом, отражающем степень владения обыденным языком, а лишь на сложных уровнях организации языковой личности – лингвокогнитивном и мотивационном.¹

Идиостиль представляет собой комплексное образование, включающее отбор и комбинацию языковых средств, их направленность на решение конкретных авторских задач. Языковые средства выражения категории интенсивности являются частью идиостиля писателя. Интенсивность может включаться в специфику метафорики, обуславливать формирование эпитетов и окказионализмов, разнообразие текстовых парадигм – как синонимических и антонимических, так и ассоциативных. Интенсифицирующие средства создают специфическую образность и экспрессивность. Выбор писателем языковых средств интенсификации отражает систему индивидуальных особенностей автора как личности и художника слова в рамках художественной литературы.

Особенности словоупотребления с элементами усиления (интенсивности), отличающие идиостиль конкретного писателя, касаются преимущественно области значения слов. К таким особенностям относятся:

- актуализация периферийных сем семантической структуры слова;
- регулярное использование личностных смыслов, базирующихся на тезаурусе автора, включающих совокупность представлений индивида о конкретном предмете и явлении окружающего мира;

¹ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – С.61.

- ассоциативный характер связей личностных смыслов с узуальными значениями слов;
- образность, базирующаяся на переносном употреблении слов и прямом их употреблении с одновременной актуализацией периферийных и ассоциативных сем;
- эстетическая направленность¹.

Говоря об особенностях идиостиля русских поэтов 2 половины XX века, исследователи отмечают такие черты, как гражданственность, злободневность, философичность и другие. К числу стилевых черт следует отнести также особенности отбора, использования и комбинирования языковых средств с целью создания выразительности и экспрессивности.

Таким образом, изучение языка любого писателя позволяет не только раскрыть и описать специфические лингвистические приемы, свойственные данному автору и создающие индивидуально-авторский стиль, но также представляет возможность реконструировать экстралингвистику, т.е. через авторское слово прийти к авторскому видению мира.

Выводы по главе

1. Истоки изучения категории интенсивности обнаруживаются в трудах И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ш. Балли и Э. Сепира. Эти ученые, как и ряд других исследователей, связывают интенсивность с категориями количества и градации.

2. Как относительно самостоятельная область знания, категория интенсивности прошла три этапа развития.

3. Впервые о категории интенсивности заговорили в 70 – 80 гг. XX века в рамках исследований функциональной грамматики, направленных на объединение разноуровневых языковых средств на основании выполняемой ими функции. Результатом подобных исследований стало обнаружение

¹ <http://www.pandia.ru/448640/>

обширного класса лексических единиц, которые могут выражать значение интенсивности (И.И. Убин, А.Н. Полянский, Е.Н. Сергеева и др.).

4. Второй этап развития категории – это время выделения единиц интенсивности в самостоятельный объект изучения собственно лексикологических исследований. На данном этапе (80 – 90 гг. XX в.) интенсивность рассматривалась с различных научных подходов: ономаσιологического (Трошкина А.Н., Беручашвили И.Г.), семасиологического (Шейгал В.И., Гриднева Т.В., Лукьянова Н.А.) и мотивологического (Блинова О.И., Вельская Е.В.).

5. Третий этап относится к концу XX века. В это время усиливается интерес к изучению данной категории в художественном произведении, где наиболее полно отражаются личностные, авторские мировоззренческие концепции и механизмы их языковой репрезентации, где реализуется языковая личность. Исследование рассматриваемой категории осуществляется посредством отбора разноуровневых языковых средств. Результатом многолетних научных исследований стало выделение интенсивности в самостоятельную категорию, входящую в категориальный аппарат языка и обладающую рядом специфических типологических признаков.

6. Н.А. Лукьянова, И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин и ряд других ученых рассматривали категорию интенсивности в неразрывной связи с категорией экспрессивности, поскольку данная категория «воспринимается говорящими иначе, чем обычное, соответствующее некоторой норме, или мере, явление».

7. Смысловое содержание категории интенсивности выражается при помощи языковых средств. Усиление признака предмета, явления, события может происходить на разных языковых уровнях: на фонетическом – при помощи интонации, на морфемном – при помощи аффиксов, на лексическом – при помощи интенсификаторов *очень, необыкновенно* и др., на синтаксическом – при помощи устойчивых синтаксических конструкций, например, с использованием частиц и др.

8. Основным носителем компонента интенсивности является слово, поэтому выражение семантики интенсивности закономерно связывается с его частеречной принадлежностью, лексико – грамматическими характеристиками и синтаксическими свойствами.

9. Отмечая роль категории интенсивности в художественном тексте, следует сказать о том, что выбор средств интенсификации во многом зависит от интенций автора и является частью писательского идиостиля.

10. Идиостиль (индивидуальный стиль) – это система содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора, которая делает уникальным воплощенный в этих произведениях авторский способ языкового выражения.

11. Языковые средства выражения категории интенсивности являются частью идиостиля писателя. Интенсивность может включаться в специфику метафорики, обуславливать формирование эпитетов и окказионализмов, разнообразие текстовых парадигм – как синонимических и антонимических, так и ассоциативных. Интенсифицирующие средства создают специфическую образность и экспрессивность.

12. Изучение языка любого писателя позволяет не только раскрыть и описать специфические лингвистические приемы, свойственные данному автору и создающие индивидуально-авторский стиль, но также представляет возможность реконструировать экстралингвистику, т.е. через авторское слово прийти к авторскому видению мира.

ГЛАВА 2.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ ИНТЕНСИВНОСТИ НА РАЗНЫХ ЯЗЫКОВЫХ УРОВНЯХ

Язык в своей коммуникативной функции служит человеку не только для выражения мысли, но и для выражения его субъективного отношения к высказываемому – чувств, воли, оценки и т. д., что и наблюдается в конкретных случаях реализации категории интенсивности в речи.

Разноуровневые средства выражения категории интенсивности можно представить следующим образом.

2.1. Лексические средства выражения интенсивности

Термин «лексика» употребляется в двух значениях: 1) это весь словарный состав языка, совокупность всех его слов; 2) раздел языкознания, изучающий словарный состав определенного языка, основные закономерности его возникновения, развития и функционирования. Наряду с термином «лексика» широко употребляется и термин «лексикология»¹. Лексический состав русского языка представляет собой организованную систему, в центре которой находится *слово* – основная единица языка.

На лексическом уровне языка выражение интенсивности происходит при актуализации семантического значения слова. Согласно концепции, предложенной С. Е. Родионовой², все лексические средства интенсификации делятся на две группы:

1. Эксплицитные средства интенсификации – ***интенсификаторы*** (***очень умный, смертельно обидчивый, безмерно широкий***);

2. ИмPLICITные средства интенсификации – слова, содержащие в своем значении сему интенсивности – ***интенсификаты*** (***восхитительный, омерзительный, чудовищный***).

¹ Дудников А.В. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 56.

² Родионова С.Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры: Коллективная монография. – СПб.: Наука, 2005. – С. 159.

Самым распространенными и универсальными являются интенсификаторы *очень, сильно и весьма*, выражающие значение «в высокой, сильной степени»¹. К подобным интенсификаторам относятся и такие наречия – синонимы, как *ужасно, чертовски, смертельно, удивительно, поразительно, безмерно, бесконечно, крайне* и т.п.²

Интенсификатор *очень* и его близкие синонимы (*весьма, сильно* и др.) являются наиболее распространенными и употребительными, а поэтому несколько «стертыми» – зачастую говорящий не находит их достаточно эффективным средством наибольшего эмоционального воздействия на слушателя (читателя). Это происходит оттого, что данный интенсификатор не содержит дополнительных оттенков смысла и лишен «внешней» интенсивности³. Поэтому в художественном, публицистическом и разговорном дискурсах встречаются многочисленные случаи употребления слов – интенсификаторов (синонимов наречия *очень*), обладающих «внешними» (материальное выражение, словесная оболочка) и «внутренними» (значение) показателями интенсивности, среди которых наречия *адски, баснословно, блестяще, безумно, божественно, гениально, дьявольски, страшно, умопомрачительно* и др. Приведенные примеры интенсификаторов не только указывают, подобно наречию *очень*, на высокую степень проявления признака, но и придают высказыванию различные коннотации – невероятности, неожиданности, необычайности, удивления, восхищения, возмущения и т.п.

В русском языке имеется ряд слов, имплицитно содержащих сему интенсивности – это так называемые слова – *интенсификаты* (слова, содержащие в своем значении сему «очень»). Подобные слова часто встречаются во многих частях речи: существительные – *триумф* («очень большой успех»), *ожесточение* («крайнее напряжение, упорство») и др.; прилагательные – *восхитительный* («очень красивый, очень хороший»),

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «А ТЕМП», 2013. – С. 451.

² Словарь синонимов русского языка. Словарь антонимов русского языка. – СПб.: ООО «Виктория плюс», 2012. – С. 239.

³ Родионова С.Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры: Коллективная монография. – СПб.: Наука, 2005. – С. 159.

омерзительный («очень неприятный») и др.; глаголы – *ненавидеть* («очень не любить»), *ликовать* («сильно радоваться») и др.; наречия – *громоподобно* («очень громко»), *безумно* («очень сильно») и т.д.¹

Интенсификаты могут быть моносемичными, т.е. иметь только одно интенсивное значение: *ливень, хохот, шквал, ужас, восторг, грохот* и др. К таким интенсификатам в большинстве случаев относятся некоторые существительные и глаголы – стилистически маркированные слова со значением интенсивности: *вкуснятина, вакханалия, гипертрофия; осточертеть, оглушить, вопить.*

Интенсивное значение формируется также в результате метафорического переноса. «*Метафоризация* – расширение смыслового объема слова за счет возникновения у него переносных значений и усиления его экспрессивных свойств»². Она может происходить по общим признакам цвета, формы, материала, функции и т.д. Метафоризация тесно связана с многозначностью слова, что может привести к образованию интенсивов – полисемантов:

Кипеть – 1. О жидкости: бурлить, клокотать, испаряясь от сильного нагрева;

2. перен. Осуществляться с большой силой;

3. перен. Проявлять (какое-нибудь чувство, волнение) с силой, бурно³.

В полисемичных словах метафоричными являются, как правило, вторичные значения, но именно они и обладают наибольшим эффектом усиления: *болезненный* – «...2. перен. Неестественный, ненормальный, чрезмерный»⁴; *ядовитый* – «... 2. перен. Язвительный и злобный»⁵ и др.

Говоря об интенсификации в современном русском языке, следует отметить и процесс активизации внутренних заимствований из жаргонов и просторечий, что особенно характерно для молодежных текстов и речи. В данном случае приемы усиления сводятся зачастую к употреблению таких слов

¹ Родионова С.Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры: Коллективная монография. – СПб.: Наука, 2005. – С. 160.

² Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта, 2003. – Электронный вариант.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – С. 243 – 244.

⁴ Там же. – С. 51.

⁵ Там же. – С. 813.

– интенсификаторов, как *суперский, классный, отпадный, круто, конкретно* и т.п.

В современном русском языке можно наблюдать явление удвоенной и даже многократной интенсификации, которое происходит в результате «изнашивания» отдельных часто употребляемых интенсифицирующих средств, которые со временем перестают обращать на себя внимание: *безмерное ликование, безграничное могущество, бурное негодование, буйная слепота страстей* и т.п. Такое явление увеличивает общую экспрессивность высказывания: «В рамках одного высказывания могут усиливаться не только разные признаки одного предмета, но и взаимно интенсифицирующие признаки: *и весь воздух в этой комнатёнке буквально наипигован безумной жаждой самоутверждения* – «чрезвычайно сильное желание» дополнительно характеризуется высокой степенью концентрации в данном пространстве»¹.

Потенциальными усилителями являются единицы с производным значением интенсивности. Например, *глухой* в сочетаниях *глухая провинция, глухая стена; волчий (волчий аппетит); лошадиный (лошадиное здоровье)*. Употребление таких единиц в качестве усилительных средств основано на метафорическом переносе.

Отдельную группу составляют *оказиональные* интенсификаторы. Для единиц этой группы интенсивность не является компонентом их лексического значения. Например, *баскетбольный, обезьянья* в сочетаниях *баскетбольный рост, обезьянья ловкость*. Интенсифицирующая функция таких прилагательных основывается на сравнении с прототипическими объектами, в высшей степени наделенными соответствующими свойствами (*баскетболист* – эталон высокого роста, *обезьяна* – эталон ловкости).

Выражение интенсивности у имен прилагательных бывает обусловлено фразеологизацией значения. *Фразеологически связанные* значения возникают в связи с тем, что слово обладает способностью выражать экспрессивно –

¹ Родионова С.Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры: Коллективная монография. – СПб.: Наука, 2005. – С. 163.

переносные, образные значения. Конечной стадией фразеологизации значения является развитие усилительного оттенка и закрепление его в качестве самостоятельного вторичного значения. При этом происходит трансформация прилагательного в усилительный элемент, синонимичный наречиям степени *очень, весьма, сильно*.

Фразеологизмы – одни из самых эффективных средств выражения интенсивности. Они являются наиболее экспрессивными средствами, занимая положение между лексическими и синтаксическими средствами интенсификации. Как и отдельные лексемы, фразеологизмы способны выражать, помимо интенсивного, усилительного значения, еще и значения эмоциональности, оценочности и другие: *за тридцать земель, лить как из ведра, ни зги не видать, до белого каления, во весь дух, душа в пятки ушла* и др.

Наиболее выразительными фразеологическими средствами интенсификации высказывания являются так называемые «*фразеологические сравнения*»¹. Некоторые из них являются чистыми интенсификаторами, фактически утратившими характер реального сравнения: *голодный как волк*. В других единицах сравнение еще ощущается: *худой как скелет, худой как глист*. Встречаются и такие устойчивые сравнения, в которых «образный смысл опирается как на логико – предметное содержание устойчивого сравнения, так и на прямое значение других компонентов сравнительной формулы»²: *безвкусный как трава, душно как в бане*. Однако не все устойчивые сравнения реализуют смысл *очень*. Как отмечает А. Вежицкая, *лысый как колено* – это, скорее, не «очень лысый», а «совсем лысый», *глухой как пень* – «совсем глухой». «С другой стороны, – считает А. Вежицкая, – выражения *белый как снег, черный как уголь* <...> не допускают замены ни на слово *очень*, ни на слово *совсем*»³.

¹ Родионова С.Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры: Коллективная монография. – СПб.: Наука, 2005. – С.163.

² Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии: Автореф. дис. ... доктора филол. наук. – Краснодар, 1999. – С. 32.

³ Вежицкая А. Сравнение - градация - метафора // Теория метафоры. - М.: Прогресс, 1990.- С. 139.

Таким образом, выражение категории интенсивности на лексическом уровне осуществляется при помощи наречия *очень* и его синонимов, называемых интенсификаторами, и лексических единиц, имплицитно содержащих сему усиления, – интенсификатов. Так как основной единицей лексики является слово, то репрезентация интенсивности связана с актуализацией системы значений слова и его частеречной принадлежностью. Если в качестве интенсификаторов могут выступать только наречия, то в качестве интенсификатов выступают многие части речи. Среди лексических средств интенсификации высказывания встречаются как моносемичные, так и полисемичные средства. Интенсивность на лексическом уровне выражается и в процессе метафоризации и фразеологизации. Являясь элементами общей языковой системы, лексические средства выражения интенсивности тесно взаимодействуют с языковыми средствами других уровней.

2.2. Выражение интенсивности на уровне словообразования

Словообразование – это непрерывно совершающийся в языке процесс образования новых слов, которые порождаются языком для словесного обозначения новых предметов, явлений, событий, входящих в жизнь в результате развития науки, культуры, техники, экономики, социально – политической сферы. Иными словами, словообразование – это «динамический процесс пополнения словарного состава»¹. Термином «словообразование» также принято называть «раздел языкознания, исследующий категории и закономерности словообразовательных явлений как самостоятельной подсистемы языка, взаимодействующей с другими его подсистемами»².

Словообразовательные средства выражения усиления неоднократно становились объектом изучения таких ученых, как А.Н. Полянский (1987), Г.Н. Садовская (1978), Т.П. Цой (1989) и др. С помощью различных словообразовательных аффиксов или их сочетаний можно выразить значение

¹ Катлинская Л. П. К вопросу о категориях описания в синхронном словообразовании// Вопросы языкознания. № 6. – 1984. – С. 105.

² Дудников А.В. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 174.

усиления признака в субстантивных, адъективных и глагольных лексемах. В сфере именного словообразования важную роль играют приставки (*раз-*, *пре-*, *архи-*, *ультра-*, *сверх-*, *супер-*) и суффиксы (*-ищ-*, *-ин-*): *супероткрытый купальник*, *суперважное решение*, *сверхмобилизация*, *архижесткая эстетика*, *ультраמודный плащ*, *развеселый вид*, *прескверная ситуация*, *ветрище*, *домина* и т.п. Остановимся более подробно на некоторых словообразовательных средствах выражения категории интенсивности.

Префикс (приставка) – «это служебная морфема, которая обычно занимает позицию перед корнем (препозиция) и служит главным образом средством словообразования»¹. Являясь минимальной значимой единицей, префиксы могут выражать различные значения, среди которых встречается и интенсивность признака предмета или действия. Так, префикс *пре-* указывает на высокую степень проявления определенного признака: *прехорошенький*, *премудрый*, *преотличный*, *предобрейший*, *преинтересный*, *премильный*. Синонимичными префиксу *пре-* является префикс *раз-* (*рас-*): *распрекрасный*, *разодетый*, *развеселый*, *разудалой*. В некоторых случаях значением интенсивности обладает и префикс *при-*, когда он передает значение интенсивности какого – либо действия: *приналечь*, *приударить*.

Значением интенсивности обладают и некоторые префиксы иноязычного происхождения: *ультра-* (*ультраמודный*, *ультрареакционный*), *супер-* (*суперמודный*, *суперсовременный*). Приставка ***супер-*** занимает особое место. Кроме употребления в своем первичном значении «очень»² (*суперхрабрый*), она в последние годы активно присоединяется к существительным и развивает ярко выраженное положительное оценочное значение, вносящее в производное слово семантику высшей и лучшей степени проявлений всех основных, принципиальных качеств того, что названо мотивирующим словом: *суперпредложение*, *супермама*.

¹ Дудников А.В. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 159.

² Большой толковый словарь русского языка. – М., 1998. – С. 1290.

В образовании прилагательных – интенсификаторов русского языка могут участвовать и префиксы *без-/бес-* и *не-*, выражающие отсутствие чего – либо (*безбожный, безбрежный, безудержный, беспощадный, бесценный, бесчисленный, бесспорный, невесомый, неограниченный* и т.д.).

В сфере глагольного словообразования значение интенсивности действия развивают многие приставочные, приставочно – постфиксальные, приставочно – суффиксальные глаголы, выражающие различные способы глагольного действия (*дошумелся, раскричался, наглаживал, промерз, упросил, выплясывал, наобещал, убегался, изволновался и т.п.*). Присоединение словообразовательных средств, кроме значения усиления, вносит и другие компоненты значения: внезапность, начинательность, тщательность, результативность, предельность, нежелательные последствия, направленность действия на множество объектов и т.п.

Кроме префиксов к словообразовательным средствам выражения категории интенсивности относятся и суффиксы. *Суффикс* – аффиксальная служебная морфема; он «занимает позицию после корня (постпозиция) и способен образовывать слова разных частей речи от речи от различных именных, глагольных и других основ»¹.

Суффиксы существительных, как правило, указывают на лицо, обладающее выдающимися внешними признаками или занимающееся определенной деятельностью. Примерами подобных суффиксов являются:

- суффикс *-ан (-ян)* образует имена существительные со значением а) лица, характеризующегося интенсивным выделением какого – то внешнего признака, части тела: *пузан, лобан, губан*; б) лица, особенно склонного в силу своего характера к определенной деятельности; как правило, это существительные, обладающие негативным значением и характеризующие человека с точки зрения его наиболее интенсивно проявляемых отрицательных качеств или действий: *политикан, интриган, грубиян, критикан*;

¹ Дудников А.В. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 162.

- суффикс **-ач** служит для обозначения лица по преобладающему признаку: *силач, трубач, усач, бородач*;

- суффикс **-л-** указывает на лицо, которое постоянно или обычно выполняет какое – либо действие с особой силой или частой повторяемостью: *вышибала, громила, зубрила*;

- суффикс **-ун** указывает на лицо, для которого характерно интенсивное выполнение какого – то действия: *бегун, крикун*¹.

Можно выделить ряд суффиксов, которые образуют имена существительные со значением какого – либо действия, которое характеризуется некоторой степенью интенсивности. Например, суффикс **-от** указывает на действие, процесс которого сопровождается шумом: *грохот, топот*.

Суффиксы со значением усиления участвуют и в образовании прилагательных, например:

- суффикс **-аст-** (**-ат**) образует имена прилагательные, характеризующие человека или животного, обладающего выдающимися внешними признаками, отличающими его от других: *губастый, очкастый, скуластый, щекастый, косматый, волосатый, рогатый*;

- суффикс **-ист-** содержит значения: а) «обладающий чем – то в большом количестве»: *голосистый, ветвистый*; б) «имеющий склонность к какому – то действию»: *задиристый, порывистый*;

- суффикс **-ит-** (**-овит-**) указывает на лицо или предмет, обладающий чем – нибудь в большой степени: *ядовитый, сердитый, именитый*;

- суффикс **-лив-** образует прилагательные, обозначающие состояние, действие, свойство, склонность к чему – нибудь или обладание каким – нибудь качеством: *крикливый, молчаливый, пыливый, счастливый*;

- суффикс **-оват-** (**-еват-**) указывает на ослабленный (неинтенсивный) оттенок качества: *(несколько, слегка) красноватый, голубоватый, сладковатый*;

¹ http://irgali.narod.ru/files/znashenia_suffiksov.htm.

- суффикс **-чат-** указывает на признак лица или предмета, обладающего чем – либо в большом количестве: *узорчатый, бугорчатый, бревенчатый, веснушчатый*;

- суффикс **-ущ-/-ющ-** (*злющий, загребущий, большущий, завидующий, жаднующий*);

- суффикс **-енн-** (*высоченный, здоровенный*).¹

Суффиксы, служащие для образования глаголов, в своем арсенале многочисленных значений имеют и значение интенсивности, которое зачастую сводится: а) к обнаружению повторяемости действия, его регулярного характера, следовательно, количественного превосходства над другими действиями, или, напротив, б) мгновенности, однократности действия:

- суффикс **-нича(ть)** имеет значение «заниматься какой – либо деятельностью, обнаруживать склонность к какой – либо деятельности»: *попрошайничать, обезьянничать, садовничать*;

- суффикс **-ну(ть)** направлен на образование глаголов со значением мгновенности или моментальности: *ахнуть, цокнуть, слепнуть, прыгнуть, щелкнуть*².

Таким образом, к словообразовательным средствам выражения категории интенсивности относятся приставки и суффиксы. Словообразовательные средства выполняют такие функции, как образование новых слов, относящихся к различным частям речи, а также актуализация коннотативных значений, в том числе и значения интенсивности. Кроме того, словообразовательные средства находятся в тесной связи с морфологическими средствами интенсификации высказывания, так как служат их образованию.

2.3. Морфологические средства репрезентации интенсивности

«В задачи морфологии входит изучение основных понятий грамматики (грамматическая форма, грамматическая категория, грамматическое значение),

¹ http://irgali.narod.ru/files/znashenia_suffiksov.htm.

² Там же.

распределение слов по частям речи, а внутри частей речи – по семантико – грамматическим разрядам, рассмотрение грамматических категорий и формообразования отдельных частей речи, а также основных случаев употребления грамматических форм в контексте»¹.

Морфологические (грамматические) средства репрезентации интенсивности являются нерегулярными, т.к. они характерны лишь для части слов общего интенсивного лексического фонда. Актуализация морфологических средств происходит при грамматикализации категории интенсивности. Грамматикализация – «1. Превращение некой понятийной категории в грамматическую категорию; 2. Утрата знаменательным словом лексической самостоятельности как результат употребления его в служебной функции»². В этом случае репрезентация интенсивности или экстенсивности тесно связана с грамматической семантикой и выражается при помощи грамматических средств. Такой характер категория интенсивности носит у глаголов и имен прилагательных.

У имен прилагательных категория интенсивности квалифицируется как грамматикализованная в том случае, когда соответствующее значение выражается при помощи форм степеней сравнения.

С. Е. Родионова утверждает, что морфологическим средством выражения усиления можно считать превосходную степень имени прилагательного, называющую безотносительно большую меру признака – *элатив*³: *красивейший узор, тончайшие оттенки*. Именно это средство позволяет регулярно выражать «чистую» модификацию признака, не осложненную никакими добавочными смыслами и вместе с тем передавать субъективно – оценочное, экспрессивное значение. При этом элативную форму часто получает прилагательное, уже содержащее в своем значении сему усиления: *величайшая ошибка, уникальнейшие способности, прекраснейший вид*. Так создается эффект

¹ Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. – М.: Просвещение, 1976. – С. 5.

² Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково – словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – С. 89.

³ «*Элатив* – значение превосходных форм степени у прилагательных, не имеющее синонимов, означающих усиление заявленного признака» - Enc-dic.com/enc-psy/JElativ-32166/

удвоенной интенсификации. Это явление особенно часто встречается в публицистическом тексте: *самые дикие слухи; самый всесильный современный диктатор.*

У глаголов грамматикализация категории интенсивности связана с функционированием категории вида и лексико – грамматической категории способов действия.

Семантическая структура глаголов не только насыщена богатейшим набором лексических значений, но и располагает сложным и многозначным комплексом собственно грамматических категорий, одной из которых и является категория вида. Существует мнение, что значение интенсивности в русском языке прежде всего выражается глаголами совершенного вида. Этот факт не случаен, поскольку категориальным значением несовершенного вида является значение «процессности», с которым логически соотносится экстенсивность, значение совершенного вида (результативность, завершенность, достижение внутреннего предела действия) близко к значению интенсивности¹.

Связь видового значения с интенсивностью можно назвать полуэксплицитной. Она становится ярко выраженной и очевидной в том случае, если глагол является лексическим интенсивом, т.е. интенсивность уже включена в структуру его значения. При этом видовая семантика, наслаиваясь на лексическую интенсивность, конкретизирует характер протекания интенсивного действия и усиливает степень его проявления. У неинтенсивных процессуальных единиц эта связь не столь очевидна и труднее поддается выявлению.

В тесной связи с частными значениями глаголов совершенного и несовершенного вида находятся так называемые способы глагольного действия.

Способы глагольного действия – это «семантический компонент глагольной формы, который характеризует действие по следующим признакам:

¹ Ревенко И. В. Языковая категория интенсивности и ее экспликация в идиостиле В. Астафьева: Дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2004. – С.11.

- 1) протекание действия во времени (начинательный, ограничительный, финитивный и др.);
- 2) отношение действия к достижению результата (результативный, терминативный, распределительный и др.);
- 3) интенсивность действия;
- 4) краткость действия;
- 5) уменьшительность и усилительность действия»¹.

Способы действия реализуют количественную сторону интенсивности в ее терминативной и собственно количественной разновидностях. *Терминативная* разновидность количественной интенсивности связана с временной локализацией действия (*просидеть весь день*). *Количественная* разновидность связана с понятием однократности/многократности (*брызнуть* – однократность, *хаживал* – действие повторялось неоднократно). Также интенсивность выражается при помощи *усилительного* способа, который обозначает, что действие сосредоточено в субъекте и имеет интенсивный характер (*разбушеваться, раскричаться, разгореться, размахаться*), и *осложненно – интенсивного* способа, обозначающего усиленное в данном отрезке времени действие и охватывающего одновидовые глаголы несовершенного вида с префиксами *вы-, от-, на-* и суффиксом *-ива- (-ыва-)*: *отплясывать, нахлестывать*.

Некоторые ученые выделяют и другие способы глагольного действия, связанные с понятием интенсивности. Так, Клобуков Е. В. *способы глагольного действия* трактует как лексико – грамматические разряды глаголов, различающиеся характером представления процессуального признака – акционального или неакционального². Он выделяет, среди прочих, ***экспрессивные способы глагольного действия***, выражающие наряду с номинативными значениями субъективную оценку говорящим интенсивности действия. К данным способам глагольного действия (СГД) относятся:

¹ Дудников А.В. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 272 – 273.

² http://lingvistics_dictionary.academic.ru

- *уменьшительно – смягчительные СГД*, содержащие в своем значении указание на небольшую интенсивность, умеренность действия: *приболеть, подсесть*;

- *длительно – смягчительный СГД*, связанный с выражением длительности ослабленного (неинтенсивного) действия: *полеживать, подшучивать*;

- *прерывисто – смягчительный СГД*, имеющий словообразовательное значение «время от времени с небольшой интенсивностью совершать действие, названное производящим глаголом»: *подумывать, посвистывать*;

- *сопроводительно – смягчительный СГД*, выражающий указание на действие, расцениваемое как побочное по отношению к другому действию: *подпевать, приговаривать*;

- *интенсивно – результативный СГД*, включающий глаголы, объединяемые значениями полноты и исчерпанности действия: *выскрести, выпарить, исследовать*;

- *интенсивно – кратный СГД*, связанный с обозначением действий, совершаемых интенсивно и многократно: *выплясывать, выпрыгивать*¹.

Таким образом, к морфологическим средствам выражения категории интенсивности относятся совершенный вид глагола и способы глагольного действия (усилительный, осложненно – интенсивный, интенсивно – результативный и др.), а также сравнительные степени прилагательного (в частности, элатив). Основанием для выделения данных языковых средств в качестве интенсификаторов высказывания является их способность к грамматикализации.

2.4. Синтаксические средства интенсификации

Термин «синтаксис» происходит от греческого слова *syntaxis*, что значит «строение, построение, строй». Синтаксис является центральной дисциплиной среди других лингвистических дисциплин, поскольку рассматривает языковые

¹ http://lingvistics_dictionary.academic.ru

единицы в коммуникативном аспекте, учитывая при этом лексические, морфологические, фонетические признаки языковых единиц. Термин «синтаксис» используется также для обозначения всего синтаксического строя русского языка: «синтаксические свойства и функции отдельных слов в составе их словоформ, совокупность всех возможных соединений словоформ в словосочетаниях и предложениях, многообразие простых и сложных предложений, сложных синтаксических целых, все виды сцеплений указанных единиц в связном тексте»¹. К основным единицам синтаксиса относятся словосочетание и предложение. Рассмотрим, как категория интенсивности выражается на уровне словосочетания.

«Словосочетанием» называется семантико – синтаксическая номинативная единица, образованная на основе подчинения данной словоформы знаменательному слову по законам лексико – синтаксической сочетаемости слов и служащая, наряду со словоформами, «строительным материалом» для предложения»². Знаменательное слово, подчиняя себе словоформы разных частей речи на основе лексико – семантической сочетаемости, составляет базовый, стержневой компонент словосочетания, определяющий его соотнесенность с субстантивными, вербальными, адъективными или адвербиальными понятиями. На уровне словосочетания можно выделить несколько объектов исследования в зависимости от частеречной принадлежности слов, их интенсифицирующего содержания и их структуры, организации.

Субстантивные словосочетания – «это словосочетания с именем существительным в качестве главного слова, которому подчиняются по способу согласования прилагательные, местоимения – прилагательные, причастия а по способу управления – существительные и другие слова с предметным значением в различных беспредложных и падежно – предложных формах»³. Для передачи интенсивности в субстантивных словосочетаниях

¹ Дудников А.В. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 315.

² Там же. – С. 320.

³ Там же. – С. 329.

используются усилительные прилагательные: *безумное счастье, огромная мастерская, необыкновенное везение, отменный вкус, прекрасное зрелище, адская смесь, нескончаемая радость*. Для выражения интенсивности признака на уровне субстантивных словосочетаний служат и присубстантивные интенсификаторы, образуемые путем словосложения: *девственно – чистый снег, кроваво – красное вино*¹.

Вербальные словосочетания – это такие словосочетания, в которых в качестве стержневого слова выступает глагол²: *вернуться из поездки, жить наверху, переписываться по Интернету*. В данном случае категория интенсивности может выражаться при помощи глаголов со значением усиления (например, *злиться, мучиться, тащить, ужасать* и т.п.), а также может быть связана с категорией вида и лексико – грамматической категорией способов действия. Ранее было отмечено, что значение глаголов совершенного вида, т.е. результативность, завершенность, достижение внутреннего предела действия, близко к значению интенсивности, однако стоит учитывать тот факт, что связь видового значения с интенсивностью актуализируется зачастую в тех случаях, когда интенсивность уже включена в структуру лексического значения слова. Так, если рассматривать и сравнивать значения глаголов *горевать* и *скорбеть*, то данные глаголы являются синонимами и имеют сходное значение: «*Испытывать скорбь, печаль*»³. Однако глагол *горевать* является стилистически нейтральным, а глагол *скорбеть* употребляется чаще в высоком стиле речи и обладает большей степенью усиления: «*сильно горевать*»⁴.

Другие примеры вербальных словосочетаний со значением интенсивности: *усилить эффект, сильно разбушеваться, отплясывать лезгинку, хлынуть потоком, воспрянуть духом*.

Адъективные словосочетания «имеют в роли главного слова качественное прилагательное, а зависимыми компонентами при нем могут быть

¹ Ревенко И. В. Языковая категория интенсивности и ее экспликация в идиостиле В. Астафьева: Дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2004. – С.23.

² <http://uchebnikionline.ru>.

³ Словарь синонимов русского языка. Словарь антонимов русского языка. – СПб: ООО «Виктория плюс», 2012. – С. 84.

⁴ Там же. – С. 84.

беспредложные и предложные формы косвенных падежей существительных, наречия и инфинитив»¹: *бледный от страха, слегка полный, непривычный к холоду, очень легкий*. В таких словосочетаниях интенсивность может содержаться в структуре значений главного слова, т.е. прилагательного, или создаваться при помощи наречий – интенсификаторов: *очень большой, необыкновенно чуткий, чрезвычайно заносчивый*. Особенно активными в этом плане являются наречия *очень, весьма, чрезвычайно, необыкновенно, безумно, сильно* и др., маркирующие высокую степень проявления признака².

Интенсивность может выражаться и беспредложными адъективными сочетаниями с родительным падежом при компаративе (сравнительная степень): *больше года, слаще меда, сильнее смерти*. Слово, стоящее в позиции родительного падежа, имеет семантику ярко выраженного признака (*год* – очень длинный, *мед* – очень сладкий, *смерть* – очень страшная и т.п.), который еще более усиливается при помощи сравнительной степени прилагательного, как правило, также включающего сему интенсивности. При этом происходит метафоризация значения, в результате которой обнаруживается многократная интенсификация: *Слушать его речи было слаще меда*.

Предложные адъективные словосочетания иногда также участвуют в выражении интенсивности. Они могут иметь в качестве зависимого компонента существительные в формах:

а) родительного падежа с предлогами – *от, из, с, для, до* и др.: *красный от злости, смуглый до черноты, знакомый до боли, влюбленный без памяти* (сильная степень проявления признака). Здесь интенсивность выражается путем метафоризации, «скрытого» сравнения;

б) винительного падежа с предлогами – *на, в, за, по, под*: *скупой на похвалы* (усиление изначально интенсивного признака при помощи уточнения, конкретизации), *единственный за год (случай)* (указание на частотность

¹ Дудников А.В. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 331.

² Родионова С.Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры: Коллективная монография. – СПб.: Наука, 2005. – С. 159.

проявления), *зеленый под цвет травы* (сравнение, при помощи которого происходит выделение признака, указание на степень его проявления).

Адъективные словосочетания с примыкающим наречием. Ранее было выявлено, что семантика интенсивности репрезентируется при помощи наречий – интенсификаторов. В их образовании участвуют наречия почти всех лексико – семантических разрядов:

а) качественные наречия, которые выражают характеристику или оценку действия или признака: *вызывающе грубый, неестественно громкий, мучительно счастливый;*

б) количественные наречия, которые определяют меру или степень проявления действия или признака: *весьма довольный, крайне строгий, бесконечно широкий, безмерно любимый;*

в) качественно – обстоятельственные наречия, наречия сравнения и уподобления: *по – летнему жаркий (день), по – девичьи застенчивый, по – юношески задорный, по – осеннему хмурый;*

д) наречия цели: *в шутку сказанный, умышленно подготовленный, сказанный сгоряча.*

Таким образом, выражение категории интенсивности осуществляется при помощи словосочетаний, включающих в свой состав лексические единицы с семантикой усиления – в качестве подобных усилителей зачастую выступают имена прилагательные, наречия и глаголы.

«*Предложение* – это предикативная синтаксическая единица, которая имеет смысловую, структурную и интонационную завершенность и служит для формирования, выражения и сообщения мысли. Предложение является основной единицей синтаксиса. Главная его функция в языке – коммуникативная, то есть функция общения, сообщения. Посредством предложений формируется связная речь»¹. Таким образом, предложение должно выражать определенный смысл, быть интонационно оформлено, иметь грамматическую основу. Основным дифференцирующим признаком

¹ Новиков А. А. Современный русский язык. Синтаксис. – Харьков: ХНПУ, 2004. – С. 8.

предложения является *предикативность* – «отнесенность содержания высказывания к внеязыковой действительности»¹.

Интенсивность может проявляться как на уровне простого, так и сложного предложений. В простом предложении семантика усиления может заключаться в предикативе, например, входить в *составное глагольное сказуемое*, один из компонентов которого – *эмоциональный глагол*²:

Студент осмелился спорить с самим профессором. Он дерзнул обнять ее за плечи.

Интенсивность/экстенсивность может передаваться и при помощи *составного именного сказуемого*, если именная часть выражается:

1) некоторыми формами именительного или творительного падежа существительного, прилагательного или других склоняемых слов, при условии наличия в структуре их значения соответствующей семантики: *Ты еще совсем кроха. Размолвка оказалась нешуточной;*

2) краткими прилагательными или краткими страдательными причастиями интенсифицирующего содержания: *Парень был очарован ее красотой. Девочка была очень расстроена;*

3) некоторыми падежными и падежно – предложными формами косвенных падежей существительных и других склоняемых слов: *У него глаза с искорками, а сердце – с задоринкой;*

4) некоторыми устойчивыми единицами, фразеологическими сочетаниями: *Был он не больше котенка. Экзамены уже не за горами. Голос у этой певицы хоть куда!;*

5) инфинитивом: *Главная цель – выжить.*

Средствами выражения категории интенсивности могут служить и *второстепенные члены предложения* – *определения, приложения* или *обстоятельства*: *Пребыстрый футболист бегал по полю больше всех. Скворец – болтун всю ночь не давал спать. Удар упал подобно грому.*

¹ Кустова Г. И. и др. Синтаксис современного русского языка. – М.: Академия, 2005. – С. 54.

² «Эмоциональные (оценочные) глаголы – это глаголы, которые выражают эмоции, характеризуют состояние, дают оценку (любить, ненавидеть, бояться, страшиться, робеть, дерзнуть, осмелиться и т.п.)» - www.dslib.net.

Односоставные предложения именного типа также могут являться выразителями интенсивности. Это зачастую *генитивные предложения* – «именные односоставные предложения с семантикой бытийности, главный член которых выражен существительным в форме родительного падежа»¹: *А звезд – то! Ох и народу! Шуму! Цветов!*

Генитивное предложение обладает большей экспрессивностью и употребляется в обиходно – разговорной речи и в художественных произведениях. Возможность репрезентации категории интенсивности в генитивных предложениях подтверждается тем фактом, что такие предложения, помимо бытийности, содержат и семантику количественности: «Генитивные предложения часто имеют в своем составе прямые (лексические) указания на количественное значение»². Генитивные предложения часто имеют в своем составе частицы, усиливающие количественный оттенок значения: *А звезд – то! Ох и народу!*

В генитивных односоставных предложениях может быть представлена и семантика значительного недостатка чего – либо: *Вообще никаких подарков. Ни друзей, ни цветов, ни поздравлений. Ни единого слова правды.* В данном случае можно наблюдать явление экстенсивности.

Семантика интенсивности может содержаться и в восклицательных предложениях: *Беденький ты мой!; О, этого я не забуду!; От восторга рушатся ложи и галерки. Балерина русская танцует в Нью – Йорке!* (Е. Евтушенко); *Куда же ушла ваша силушка, ноженьки мои, ноженьки?!* (Е. Евтушенко); *Черная злоба, святая злоба... Товарищ! Гляди в оба!* (А. Блок). В данном случае интенсивность получает наибольшую актуализацию, если содержится в лексическом наполнении восклицательных предложений, а также при использовании других интенсифицирующих средств – суффиксов, частиц и т.д.

¹ Синтаксис современного русского языка / Под ред. С. В. Вяткиной. – СПб.: СПбГУ; М.: Академия, 2009. – С. 126.

² Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Агар, 2000. – С.118.

Средством выражения интенсивности на синтаксическом уровне может служить *простое осложненное предложение* – предложение, содержащее осложняющие элементы, которые или полупредикативны, или вносят добавочную смысловую информацию. Одним из осложняющих элементов в простом предложении является обособление. А. М. Пешковский дает следующее определение обособления: «Обособленным второстепенным членом предложения называется второстепенный член, уподобившийся (один или вместе с другими, зависящими от него членами) в отношении мелодии и ритма и – параллельно – в отношении связей своих с окружающими членами отдельному придаточному предложению»¹. Мы согласны с мнением о том, что «причиной обособления является желание говорящего (пишущего) актуализировать (*усилить*) смысловую значимость обособляемой части в общей семантике высказывания»². На наш взгляд, в обособлении интенсивность может выражаться при условии определенного лексического наполнения обособляемой части: *Театр, необыкновенно большой и величественный, вырос буквально на глазах. Ужасно покраснев от стыда, он решил прекратить разговор. Тишина, давившая виски, была невыносима.*

Иногда интенсивность выражается при помощи уточняющих членов предложения, подчеркивающих, усиливающих определенные свойства или качества предмета или явления: *В очень темных, цвета горького шоколада, глазах Веры дрожали слезы.*

Сложное предложение – «это сочетание предикативных единиц, построенное по определенной модели и предназначенное для функционирования в качестве целостного высказывания»³. Сложные предложения классифицируются по нескольким признакам, но прежде всего учитывается наличие или отсутствие связующего союза, поэтому принято разграничивать *союзные сложные предложения* (сложносочиненные и сложноподчиненные предложения) и *бессоюзные сложные предложения*.

¹ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 2001. – С. 416.

² Бабайцева В. В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация. – М.: Просвещение, 1979. – С. 167.

³ Баканова Н. Г. Синтаксис современного русского языка. – Иркутск: Иркут. гос. ун – т, 2007. – С. 143.

Интенсивность высказывания могут выражать сложносочиненные предложения открытой гибкой структуры, при условии наличия в них количественной перспективы, т.е. если представляется возможным мысленно дополнить количество предикативных частей, и имеется специальная перечислительная интонация: *И солнце ярко светило в этот день, и ветра не было. Урожайный сгибается колос, и пшеница стеною встает, и подруги серебряный голос нашу звонкую песню поет.*

Способностью придавать высказыванию интенсивность обладают сложноподчиненные предложения местоименно – союзного характера, построенные по модели *так, такой, настолько, столь, до того, до такой степени, столько, так много, так мало ... что: Мы были настолько увлечены беседой, что не заметили, как стемнело. Гостей пришло так много, что у дома образовался затор.* Интенсивность передается и при отношениях градации, которую в сложноподчиненных предложениях маркируют союзы *не только ... но и ..., не столько ... сколько ..., не то чтобы ... но ..., хотя и ..., но ...: Он не только ей не нравился, но и был просто омерзителен. Не столько в нем было прелести, сколько едва уловимой чувственности. Хотя и осень была достаточно мрачна, но оставила в памяти наилучшие воспоминания.*

Таким образом, синтаксические средства интенсификации реализуются на уровне словосочетания и предложения. На уровне словосочетания выделяются следующие общеязыковые средства интенсификации: усилительные прилагательные, функционирующие в качестве атрибутов в субстантивных словосочетаниях, наречия – интенсификаторы, присубстантивные интенсификаторы, образуемые путем словосложения. На уровне предложения интенсификация высказывания осуществляется при помощи восклицательных предложений, конструкций с устойчивой структурой, различными типами сложных предложений.

2.5. Стилистические средства выражения категории интенсивности

Категория интенсивности может выражаться и на стилистическом уровне организации текста. К стилистическим средствам репрезентации интенсивности следует отнести плеоназм, повтор, градацию.

Плеоназм (от греч. «излишний, излишество») – «оборот речи, в котором происходит дублирование некоторого элемента смысла; наличие нескольких языковых форм, выражающих одно и то же значение в пределах законченного отрезка речи или текста; само языковое выражение, в котором имеется подобное дублирование»¹.

В ряде случаев плеоназм сознательно используется для эмоционального усиления эффекта высказывания или для создания комического эффекта (как в письменной, так и в устной речи). В фольклоре и поэзии плеоназм способствует напевности речи, ее эмоциональной окраске и передачи образности («*путь – дороженька*», «*полюшко – поле*»).

Различают синтаксический и семантический плеоназм.

Синтаксический плеоназм является результатом избыточного употребления служебных частей речи, например: «Он сказал мне о том, что его приняли на другую работу» («о том» можно опустить, не потеряв смысла) или «я знаю, что он придет» (союз «что» необязателен при соединении предложения с глагольной фразой «я знаю»). Оба предложения грамматически корректны, но слова «о том» и «что» рассматриваются в данном случае как плеонастические.

Семантический плеоназм – больше вопрос стиля и использования грамматики. Лингвисты часто называют его *речевой избыточностью* во избежание путаницы с синтаксическим плеоназмом, более важным феноменом для теоретической лингвистики. Он также может принимать различные формы. Во многих случаях семантического плеоназма статус слова как плеонастического зависит от контекста.

¹ <http://ru.m.wikipedia.org>

Некоторые плеонастические сочетания основательно закрепились в языке, например: «экспонат выставки» (лат. *exponatus* – выставленный напоказ), «народная демократия» (греч. *демос* – народ). Первоначальные значения слов (как правило, иноязычных), составляющих такие словосочетания, стерлись в памяти носителей языка, а сами сочетания закрепились как нормативные для конкретных языковых ситуаций. К подобному типу плеоназмов относятся такие выражения, как «*коллега по работе*» (лат. *collega* – товарищ по работе, совместной учебе, по профессии), и «*ноябрь месяц*» (в официально – деловом стиле речи).

Семантика интенсивности может выражаться плеонастическими субстантивными, вербальными и адвербиальными словосочетаниями, в которых стержневое и зависимое слова имплицитно содержат в своей семантической структуре сему интенсивности/экстенсивности, например: *сильный ливень, героический подвиг, захватывающий триллер, короткое мгновение, крайне экстремистский, краткий миг, на удивление странно, непорочная девственница, убить насмерть, удивительный сюрприз, чистая правда, белый снег*. К плеонастическим конструкциям со значением интенсивности примыкают такие сочетания, как *тьма тьмущая, легче легкого, полным – полно, черным – черно, видимо – невидимо*. В подобных сочетаниях интенсивность создается благодаря повтору.

Повтор как реалья функционирующей языковой системы рассматривается учеными с разных позиций: как грамматическое средство языка (Е. И. Иванчикова, Л. В. Лисоченко и др.), как экспрессивно – стилистическое средство (А. Н. Кожин, Т. Г. Хазагеров и др.), как нарушение языковой нормы (И. В. Формановская, Т. А. Дегтярева). В центре внимания ученых оказался повтор и как средство усиления, актуализации, гармонизации структуры текста (Г. Ф. Гаврилова, Е. И. Диброва, Л. В. Лисоченко, Н. А. Николина, К. Э. Штайн и др.).

За основу определения понятия повтора традиционно принимают мнение Т. В. Харламовой, согласно которому под повтором понимается

стилистический прием наименования ранее указанного в определенном контексте денотата – лица, предмета, качества, действия. Именно повторение слов, по мнению ученого, выполняет в языке функцию основного строительного материала текста, составляет ядро¹.

Фигура повтора определяется В. П. Москвиным как стилистический прием, «состоящий: а) в повторении в непосредственной близости друг от друга одной и той же единицы (звука, морфемы, слова); б) в использовании в тех же условиях сходных единиц (похожих звуков, созвучных слов)»². Единицы повтора, таким образом, могут быть реализованы на всех языковых уровнях.

Повторы могут уточнять уже сказанное, быть средством выражения, стилизации. К. Кожевникова считает, что повтор слова или оборота вызван чувством, замедляющим протекание мысли, например, гневом, сильными эмоциями³. Благодаря повторяющимся словам устанавливается ассоциативная связь между различными предметами изображения, которые связаны также тематически.

Особое внимание обращается исследователями на повтор как стилистическое средство и средство экспрессии текстов. Лингвисты отмечают, что художественный повтор отличается от произвольного:

- 1) наличием целевой установки на выразительность текста, на его ритмику, усиление эффекта;
- 2) включенностью в систему стилистических фигур и, следовательно, наличием моделей и правил, типологии и терминов.

Повтор можно квалифицировать как стилистическое средство выражения интенсивности в том случае, если повторяющиеся элементы несут в себе соответствующую семантику усиления (лексические единицы) или являются языковыми средствами, способными придавать коннотацию интенсивности другим языковым единицам (фонетические и словообразовательные средства).

¹ Харламова Т. В. Текстобразующие средства в устной речи (на материале русского и английского языков). – Саратов: Изд – во Саратов. ун – та, 2000. – С.55.

² Москвин В. П. Повтор // Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры: Общая и частные классификации. Терминологический словарь. – М.: Эдиториал УРСС, 2006. – С. 81.

³ Кожевникова К. Об аспектах связности в тексте как целом // Синтаксис текста. – М., 1979. – С. 59.

Повтор лингвистических средств с семантикой усиления (интенсивности) может выполнять не только функцию многократной интенсификации высказывания, но и создавать специфический интенсивный контекст, расшифровка которого является значимой при определении характерных особенностей идиостиля конкретного писателя.

Еще одним стилистическим средством передачи интенсивности может служить градация.

Градация как стилистический прием базируется на принципах градуальности (семантический принцип) и перечислительного ряда (синтаксический принцип). Исследователь А.Д. Кирьян утверждает, что «всякая языковая градация имеет в своей основе логическую градацию»¹, отражая шкалирование или градуирование как фундаментальные свойства человеческого мышления. Таким образом, градация — стилистический прием, состоящий из ряда словесных компонентов (выраженных словоформами, словосочетаниями, частями предложений и целыми предложениями), расположенных в порядке их возрастающей (восходящая градация, климакс) или (реже) убывающей (нисходящая градация, антиклимакс) семантической и/или эмоциональной значимости, которая порождает стилистический эффект. Например, у А.Блока:

Но чернеют пламенные дали –

Не уйти, не встать и не вздохнуть (климакс);

у А.Белого:

Все грани чувств, все грани правды стерты:

В мирах, в годах, в часах (антиклимакс).

Впечатление градации усиливается особым ритмико – синтаксическим строением, часто – анафорой. Так, у К.Бальмонта:

Люблю тебя капризною мечтой,

Люблю тебя всей силою души,

¹ Кирьян А.Д. Градация как основа классификации лексики // Вопросы лексической семантики. - М., 1980. - С. 71 – 72.

*Люблю тебя всей кровью молодой,
Люблю тебя, люблю тебя, спешу!¹*

На лексическом уровне языка СПГ приобретает форму стилистической фигуры градации (СФГ). Градация может быть принципом построения целого текста, т.е. являться текстовой фигурой. В построении градаций различного типа принимают участие языковые единицы разных уровней (фонетического, лексического, словообразовательного, морфологического). Градация в текстах различной стилевой и жанровой принадлежности способна выполнять различные стилистические функции. При этом общей стилистической функцией СПГ является функция выразительности. К частным стилистическим функциям СПГ можно отнести характерологическую, эмоционально-усилительную, изобразительную, ритмообразующую, текстообразующую, оценочную, выделительно – логическую с ее разновидностями (функция уточнения и функция актуализации информации). Градация свойственна, в первую очередь, экспрессивным функциональным стилям современного русского языка (литературно – художественному и публицистическому), а также ораторской речи.

Таким образом, к стилистическим средствам выражения категории интенсивности относятся плеоназм, повтор и градация. В их функции входит также актуализация значимых элементов текста, эмоциональное воздействие на читателя, стилистическая маркировка и композиционная организация текста.

Выводы по главе

1. Смысловое содержание категории интенсивности выражается при помощи языковых средств. Разноуровневые средства выражения интенсификации можно представить следующим образом.

2. На лексическом уровне языка выражение интенсивности происходит при актуализации семантического значения слова. Все лексические средства интенсификации делятся на две группы: 1)эксплицитные средства

¹ <http://dic.academic.ru>

интенсификации – *интенсификаторы* (очень умный, смертельно обидчивый, безмерно широкий) - наиболее распространенными и универсальными являются интенсификаторы *очень, сильно* и *весьма*; 2) имплицитные средства интенсификации – слова, содержащие в своем значении сему интенсивности – *интенсификаты* (восхитительный, чудовищный). Если в качестве интенсификаторов могут выступать только наречия, то в качестве интенсификатов выступают имена существительные, прилагательные, наречия, глаголы: *триумф* («очень большой успех»), *омерзительный* («очень неприятный»), *ненавидеть* («очень не любить») и др.

3. Интенсивное значение формируется и в результате метафорического переноса. Метафоризация тесно связана с многозначностью слова, что может привести к образованию интенсификов – полисемантов.

4. Говоря об интенсификации в современном русском языке, следует отметить и процесс активизации внутренних заимствований из жаргонов и просторечий, что особенно характерно для молодежных текстов и речи. Отдельную группу составляют *окказиональные* интенсификаторы.

5. Выражение интенсивности у имен прилагательных бывает обусловлено фразеологизацией значения. Как и отдельные лексемы, фразеологизмы способны выражать, помимо интенсивного, усилительного значения, еще и значения эмоциональности, оценочности и другие: *за тридевять земель, лить как из ведра, ни зги не видать* и др.

6. К словообразовательным средствам выражения категории интенсивности относятся приставки и суффиксы. Словообразовательные средства выполняют такие функции, как образование новых слов, относящихся к различным частям речи, а также актуализация коннотативных значений, в том числе и значения интенсивности.

7. Значение усиления признака в субстантивных, адъективных и глагольных лексемах можно выразить при помощи префикса *пре-*, который указывает на высокую степень проявления определенного признака: *прехорошенький, премудрый, раз- (рас-): распрекрасный, разодетый; при-, в*

тех случаях, когда он передает значение интенсивности какого – либо действия: *принадлець, приударить*; некоторых префиксов иноязычного происхождения: *ультра-* (*ультрамодный, ультрареакционный*), *супер-* (*супермодный, суперсовременный*) и др.

8. Наиболее распространенными суффиксами, выражающими различные оттенки значения интенсивности являются: **-ан (-ян)**: *пузан, лобан, грубиян, критикан*; **-ач**: *силач, трубач*; **-л-**: *вышибала, громила*; **-ун**: *бегун, крикун*; **-аст-** (**-ат**): *зубастый, очкастый*; **-ист-**: *голосистый, задиристый*; **-ит-** (**-овит-**): *ядовитый, сердитый* и др.

9. Морфологические средства репрезентации интенсивности являются нерегулярными, их актуализация происходит при грамматикализации категории интенсивности. В этом случае репрезентация интенсивности или экстенсивности тесно связана с грамматической семантикой и выражается при помощи грамматических средств. Такой характер категория интенсивности носит у глаголов и имен прилагательных.

10. У имен прилагательных категория интенсивности квалифицируется как грамматикализованная в том случае, когда соответствующее значение выражается при помощи форм степеней сравнения, например, превосходной степени, называющей безотносительно большую меру признака – *элатив*: *красивейший узор, тончайшие оттенки*.

11. У глаголов грамматикализация категории интенсивности связана с функционированием категории вида и лексико – грамматической категории способов действия. Категориальным значением несовершенного вида является значение «процессности», с которым логически соотносится экстенсивность, значение совершенного вида (результативность, завершенность, достижение внутреннего предела действия) близко к значению интенсивности.

12. В тесной связи с частными значениями глаголов совершенного и несовершенного вида находятся способы глагольного действия, которые реализуют количественную сторону интенсивности в ее терминативной и собственно количественной разновидностях. *Терминативная* разновидность

количественной интенсивности связана с временной локализацией действия (*пробежать все утро*). Количественная разновидность связана с понятием однократности/многократности (*хлопнуть* – однократность, *сизивал* – действие повторялось неоднократно). Клобуков Е. В. выделяет, среди прочих, **экспрессивные способы глагольного действия**, выражающие наряду с номинативными значениями субъективную оценку говорящим интенсивности действия: *уменьшительно – смягчительный СГД*, *длительно – смягчительный СГД*, *прерывисто – смягчительный СГД*, *сопроводительно – смягчительный СГД*, *интенсивно – результативный СГД*, *интенсивно – кратный СГД*).

13. Выражение категории интенсивности может осуществляться и на синтаксическом уровне. Основными синтаксическими единицами выражения усиления являются словосочетания и предложения. На уровне словосочетания выделяются такие средства интенсификации, как усилительные прилагательные – атрибуты в субстантивных словосочетаниях (*беспредельное счастье*), наречия – интенсификаторы (*дьявольски хороша*), присубстантивные интенсификаторы, образуемые путем словосложения (*девственно – чистый снег*) и др. На уровне предложения интенсификация высказывания осуществляется при помощи восклицательных предложений, конструкций с устойчивой структурой (*более чем старательный*), придаточными предложениями (меры, степени, следствия, присубстантивными определительными со значением интенсификации), бессоюзным и сложносочиненным предложениями.

14. К стилистическим средствам репрезентации интенсивности можно отнести плеоназм, повтор и градацию. Плеоназм обладает способностью выражения интенсивности, поскольку в нем происходит дублирование некоторого элемента смысла. Семантика интенсивности может выражаться плеонастическими субстантивными, вербальными и адвербиальными словосочетаниями, в которых стержневое и зависимое слова имплицитно содержат в своей семантической структуре сему интенсивности/экстенсивности: *сильный ливень*, *героический подвиг*, *крайне экстремистский* и др. К плеонастическим конструкциям со значением

интенсивности примыкают и такие сочетания, как *тьма тьмущая, легче легкого, полным – полно, черным – черно, видимо – невидимо*.

15. Повтор можно квалифицировать как стилистическое средство выражения интенсивности в том случае, если повторяющиеся элементы несут в себе соответствующую семантику усиления (лексические единицы) или являются языковыми средствами, способными придавать коннотацию интенсивности другим языковым единицам (фонетические и словообразовательные средства).

16. Градация как стилистический прием базируется на принципах градуальности (семантический принцип) и перечислительного ряда (синтаксический принцип). Градация в текстах различной стилевой и жанровой принадлежности способна выполнять различные стилистические функции. При этом общей стилистической функцией СПГ является функция выразительности и усиления.

ГЛАВА 3.

КАТЕГОРИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ В ЯЗЫКОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ 2 ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

3.1. Способы выражения категории интенсивности в поэзии Роберта Рождественского

Поэзия 50 – х годов XX века начиналась с броских манифестов, стремясь как можно скорее утвердиться в сознании читателей. Поэтическим творениям этого времени были присущи гражданский и нравственный пафос, поэтический взгляд, который утверждает личность творящего человека в центре вселенной.

Роберт Рождественский вошел в литературу вместе с группой талантливых современников, среди которых выделялись Евгений Евтушенко, Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский, Владимир Цыбин. Характерное свойство поэзии Рождественского – живая актуальность вопросов, которые он ставит перед читателем и перед самим собой. Его творчество отличает не только искренность и свежесть поэтического языка, но и ярко выраженная гражданственность, высокая патетика, масштабность и контрастность изображения в сочетании с известной рационалистичностью. Обращаясь к актуальным поэтическим темам, проблемам освоения космоса, красоты человеческих отношений, морально – этических обязательств, трудностей и радостей повседневной жизни, зарубежным впечатлениям, Рождественский со своим энергичным, пафосным, «боевым» письмом выступил продолжателем традиций В. Маяковского¹. Простые истины, утверждаемые его поэзией, – добро, совесть, любовь, патриотизм, верность гражданскому долгу – приходят к читателям в оболочке прямого слова, открытой проповеди. В поэзии Рождественского наблюдается тяга к сказке, к фантастике, к гиперболе, к резкому, плакатному противопоставлению добра и зла, белого и черного, что очень свойственно именно романтическому ощущению.

¹ http://www.people.su/94101_3.

Указанные черты творчества поэта проявляются в использовании лингвистических средств, выполняющих функцию интенсификации высказывания, на разных уровнях организации поэтического текста: лексическом, словообразовательном, синтаксическом и др. Количественный и качественный состав интенсификов, характер их использования и комбинирования в тексте позволяют говорить об идиостилевых особенностях интенсификации у Р. Рождественского.

Идейное содержание и творческая неповторимость поэзии Рождественского создается за счет богатого лексического наполнения – поэт использует многочисленные возможности русского слова, экспериментирует со смыслами. Именно лексический уровень является основным выразителем интенсификации в поэзии Рождественского.

Проанализировав ряд произведений Р. Рождественского, можно сделать вывод о том, что в его творчестве используются лексические средства выражения интенсификации, делящиеся, по концепции С. Е. Радионовой¹, на две группы:

1. Эксплицитные средства интенсификации – **наречия – интенсификаторы** («*очень боязно*», «*удивительно смиренный*», «*бесконечно мало*» и т.п.);

2. Имплицитные средства интенсификации – слова, содержащие в своем значении сему интенсификации – **интенсификаты** (*ливень, ярость, огромный, бешеный, ринуться* и т.п.).

Случаи употребления «нейтрального» в смысловом отношении интенсификатора «*очень*» немногочисленны («*два не очень трезвых бога*», «*трудно очень*», «*очень отчетливо вижу*», «*очень боязно*» и др.) – поэт зачастую использует контекстуальные синонимы данного наречия, отличающиеся полисемантической – совмещающие в себе не только усиление, но и оценку, эмоциональность и другие коннотативные значения: «*на*

¹ Радионова С.Е. Семантика интенсификации и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры: Коллективная монография. – СПб.: Наука, 2005. – С. 159.

земле безжалостно маленькой», «спеши осатанело», «люблю безбожно», «удивительно смиренный», «страшно вспомнить», «громодно поспорить с зарей», «бесконечно мало», «любят горячо» и др.

Использованные интенсификаторы в поэзии Рождественского служат не только для выделения явления, отличающегося большей степенью проявления признака, но и для выражения субъективного видения мира. Субъективность в изображении интенсивного признака того или иного предмета или явления передается при помощи интенсификаторов с коннотативными оттенками значения (оценки, неожиданности, удивления, восхищения, возмущения и т.п.). Так, интенсификатор *«безжалостно»* в контексте *«на земле безжалостно маленькой»* направлен на формирование и отражение авторской картины мира. Можно предположить, что «земля» – это человеческая жизнь, полная мирской суеты и тщетности (*«маленький портфель», «зарплата маленькая», «автомат маленький», «сапоги маленькие»*), которая в масштабах Вселенной представляется поэту малым, незначительным мигом, быстротечность и неумолимость которого не позволяет человеку в полной мере раскрыть себя, прочувствовать радость жизни. В этом поэт видит обреченность людей, поэтому человеческий подвиг (например, военный) гиперболизируется им:

*...А когда он упал —
некрасиво, неправильно,
в атакующем крике вывернув рот,
то на всей земле
не хватило мрамора,
чтобы вырубить парня
в полный рост!*

(«На земле безжалостно маленькой...»)¹

Использование интенсификаторов – лексических единиц, имплицитно содержащих сему интенсивности, – также одна из характерных особенностей поэзии Р. Рождественского. Интенсификаторы участвуют в образовании системы

¹ <http://rupoem.ru/rozhdestvenskij/all.aspx>. Далее все цитаты приводятся по тому же источнику.

художественно – изобразительных средств, например, метафор, эпитетов и гипербол, служат для отражения философской картины бытия, представленной в творчестве Р. Рождественского. Неизменность Вселенной, могущество природных стихий, моделируемые именами существительными, прилагательными и наречиями, противопоставляются бренности и временности человеческого существования, суета и тщетность которого выражаются интенсифицирующими глаголами совершенного вида с семантикой однократности: «в море *брошусь густое, зловещее*», «небо *тысячеверстное*», «дни *угарны*», «*Ниагарой хлещут* валидолы», «*клокотанье бешеного ритма*», «*визжащий, орущий, разболтанный* мир», «не *перекричат разрастающейся в полнеба* зари», «*угаром, табуном, лавиной* с горы», «колени *в кровь сотру*», «*немыслимая необъятность* долга» и др. Таким образом, актуализация семантики интенсивности и ее миромоделирующей функции связана с квалификацией слов как частей речи.

В ряде случаев в качестве интенсификатов выступают имена существительные. Большинство из них – абстрактные существительные, придающие произведениям поэта философское звучание – при помощи подобных существительных поэтом рисуется образ Вселенной. Интерпретация образа Вселенной связана с характеристикой природных явлений: «не боишься ни свиста *пурги*, ни огня *хрустящего*», «*гром незрячий*», «*ливень* ринулся с *небес*», а также с мотивами ада и рая: «ты – *грешник*, и потому – *покайся!*», «если это – *некло*, то куда девались *черти?..*» «*вечность* бросить к ногам», «в *гневе* – небо», «*вживайся оробело в блаженство и мученье*» и др. По представлению автора, жизнь человека находится во власти некой высшей силы – неизмеримой, статичной, вечной, законы которой неумолимы; все человеческие дела в сравнении с вечностью видятся поэту бессмысленными и суетными, поэтому он призывает ценить искренние человеческие отношения:

Дружище, поспеши.

Пока округа спит,

сними

*нагар с души,
нагар пустых обид...*

(«Дружище, поспеши...»)

Интенсификатами являются и некоторые имена прилагательные и причастия: «*море густое, злое*», «*уныние тяжкое*», «*был я молодым, горячим*», «*в огромном городе*», «*великие острова*», «*небо тысячеверстное*», «*визжащий, орущий, разболтанный мир*», «*разрастающейся в полнеба зари*», «*дни угарны*», «*штормовая тишина*» и др. Данные лексемы дополняют философский образ вечности, которая представляется жестокой и опасной для человека.

Р. Рождественский довольно часто использует в качестве интенсификатов глаголы: «*я вымахну, вырасту*», «*в море брошусь*», «*не заплачешь и не застонешь*», «*гром прогрохотал*», «*ливень ринулся*», «*вечность бросить к ногам*», «*стыдно глаза распахнуть*», «*птицы грянут*», «*бунтует сила*» и др. Эти лексемы называют действия, сопровождаемые наибольшей силой своего проявления, т.е. обладают семантикой усиления. Большинство глаголов имеют форму совершенного вида, близкую значению интенсивности, придающую произведениям большую динамику (*вымахать, броситься, застонать, прогрохотать, ринуться* и др.). Многие глаголы совершенного вида выражают семантику однократности действия (*распахнуть, грянуть, глохнуть, плюнуть, крикнуть* и др.), что развивает мотив кратковременности, бренности и бессмысленности человеческого бытия, в котором люди совершают опрометчивые и бесполезные поступки. По мнению автора, за тот короткий миг, который отведен на жизнь, человек должен успеть совершить один самый важный поступок в своей жизни:

*Но в свой последний день,
в непостижимый час,
ноздрями ощутив
последнюю грозу,
к порогу твоему*

*приду я,
приползу,
приникну,
припаду,
колени в кровь сотру...*

(«Горбуша в сентябре...»)

Функцию интенсификации высказывания выполняют и наречия: «*сидят возвышенно*», «*спеши осатанело*», «*ребенок удивительно смиренный*», «они нас любят *горячо и неудобно*», «*страшно вспомнить*», «*свежо и громадно поспорить с зарей*», «*врут расцвеченно*», «*бесконечно дышит вселенная*», «*думать всласть*», «*плачущих навзрыд*» и др. Большинство данных наречий имеет специфическую особенность: они могут выступать как в роли интенсификаторов, так и интенсификатов. В первом случае будет наблюдаться удвоенная интенсификация, сочетающаяся с другими коннотативными смыслами (оценка, неожиданность, необычайность, удивление, восхищение и др.).

Поэт моделирует образ высшей силы, Вселенной, основные характеристики которой (неизменность, масштабность, могущество, неистовость и т.п.) репрезентируются при помощи «статичных» именных частей речи (существительных и прилагательных) и наречий. Образ человеческой жизни выражается при помощи глаголов, в большинстве своем передающих семантику однократности. Так актуализируется мысль поэта о том, что жизнь человека скоротечна и нужно совершить больше героических и добрых поступков, не тратя время на суету:

Надо

жить!

У последней черты.

На последней черте.

Думать всласть.

Колесить, как товарный вагон

И не красть.

Разве что —

У богов.

Огонь.

(«Не убий! – в полумраке...»)

Некоторые из отмеченных интенсификаторов представляют собой *оппозиционные* образования, т.е. лексические единицы, вне данного художественного произведения, не содержащие значение усиления, которые в контексте поэзии Рождественского в процессе метафоризации наполняются новым значением, одним из оттенков которого является интенсивность:

Я жизнь люблю

безбожно!

Хоть знаю наперёд,

что

рано или поздно

настанет

мой черёд.

(«Я жизнь люблю безбожно!...»)

В приведенном лирическом отрывке в качестве интенсификатора выступает наречие «*безбожно*». Первоначальное значение данного слова носит явно отрицательный характер и в определенном контексте является скорее экстенсивной единицей: «Оценка какой – л. ситуации, чьих – л. действий как характеризующихся отсутствием милосердия, являющихся жестокими»¹. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова дается следующее толкование слова «*безбожный*»: «недопустимый, бессовестный»². В контексте произведения Р. Рождественского данная лексема наделяется новым, метафоричным значением: «*безбожно*» – «*перен. Очень, чрезвычайно, крайне*»³. Коннотацией значения

¹ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково – словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – С. 78.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – С. 39.

³ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково – словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – С.79.

здесь является оценка. Кроме того, интенсификатор вынесен на отдельную строку – так поэт акцентирует внимание читателя на наиболее значимых деталях текста. Подобный перенос – характерный прием поэзии Рождественского, его также можно обозначить как один из способов интенсификации высказывания.

Нередки случаи двойной и многократной интенсификации: в одной строфе в процессе метафоризации могут усиливаться одновременно несколько значений:

Гром прогрохотал незрячий.

Ливень ринулся с небес...

Был я молодым,

горячим,

без оглядки в драку

лез!..

(«Гром прогрохотал незрячий...»)

В приведенном отрывке наблюдается а) интенсивность действия: *грохотать* – «производить грохот (сильный шум с раскатами)»¹, *ринуться* – «стремительно броситься, устремиться»², *лезть* – «приставать, назойливо стремиться что – н. делать (прост.)»³; интенсивное действие поддерживается б) производным наречием *без оглядки* – «без внимания, без осторожности в действиях»⁴; интенсивность действия обусловлена характером лирического героя, следовательно, имеет место в) интенсивность признака: *горячий* – «...2. *перен.* Полный силы, чувств, возбуждения, страстный; 3. *перен.* Вспыльчивый, легко возбуждающийся»⁵; в художественном мире состояние природы редко отделимо от состояния лирического героя, поэтому наблюдается г) усиление при изображении природных явлений: *гром* – «1. Грохот, сопровождающий

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – С. 131.

² Там же. – С. 605.

³ Там же. – С. 283.

⁴ Там же. – С. 389.

⁵ Там же. – С. 126.

молнию во время грозы; 2. *перен.* Сильный шум, гул»; ¹, *ливень* – «сильный дождь»². Таким образом, в рассмотренном небольшом лирическом отрывке наблюдается многократная интенсификация, выраженная взаимодействием различных частей речи. Отказ от интенсификации высказывания при помощи одной определенной части речи свидетельствует о потребности поэта выразить свое мироощущение как можно более полно и в разных ракурсах.

Одной из ярко выраженных характерных особенностей поэзии Роберта Рождественского является ее публицистичность и направленность на массового читателя. Этим обуславливаются такие ее идиостилевые черты, как злободневность тематики, гражданственность, патриотический пафос. Вместе с тем, к какому бы жанру ни обращался поэт, будь то гражданская, философская или же любовная лирика, все его произведения пронизаны эмоциональностью и искренностью.

Редкое сочетание публицистичности и лиричности в поэзии Р. Рождественского предопределяет еще одну особенность авторского стиля – частое изменение ракурсов изображения: в одном произведении поэт может противопоставлять или же совмещать и гармонично сочетать обобщение и конкретику, высокий пафос и «низкое» бытописание. Такое изменение направлено на выражение авторской картины мира – поэт часто меняет пространственно – временной план в своих произведениях, возвращается к историческим событиям или, напротив, размышляет о будущем; устройство мира, по представлению автора, довольно противоречиво и совмещает в себе как «темную», так и «светлую» стороны. Например, образ природы изображается Рождественским, с одной стороны, могущественным и прекрасным, с другой – жестоким по отношению к человеку; образ человека – мелким и ничтожным в одном случае, благородным и милосердным – в другом.

В соответствии с ракурсом изображения поэт выстраивает систему художественно – изобразительных средств и стилистических фигур.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – С. 130.

² Там же. – С. 286.

Лексические интенсификаты направлены на формирование метафор, моделирующих ключевые философские мотивы творчества Р. Рождественского – борьбу добра и зла, гармонию Вселенной, возвышенность человеческих чувств над суетностью жизни и бренностью преходящих материальных ценностей, неумолимость рока, цикличность бытия, образ вечности и др. К таким метафорам относятся следующие: *«вечность пытаемся бросить к ногам»*, *«клокотанье бешеного ритма»*, *«не перекричат разрастающейся в полнеба зари»*, *«навстречу раскатам ревущего грома»* и др.; используется ряд развернутых метафор, например:

«Держи себя в рамках...»

А он отвечал дерзко!

«Держи себя в рамках...»

А он презирал страхи.

А он смеялся!

Ему было в рамках

тесно.

Во всех.

Даже в траурной

рамке.

(«Человек»)

Прилагательные и наречия участвуют в образовании усилительных эпитетов, при формировании которых поэт часто использует прием инверсии, связанной с актуализацией именно признака предмета: *«море густое, злое»*, *«от уныния тяжкого»*, *«был я молодым, горячим»*, *«отличник очень старательный»*, *«небо тысячеверстное»*, *«дни угарны»*, *«ребенок удивительно смирный»*, *«с ветром неповторимым»*, *«птицы, поющие нараспев»*, *«горы, уверенные в себе»*, *«время запутанное, время запуганное, время беспутное»* и др.

При помощи лексических средств интенсификации в поэзии Роберта Рождественского образуются и некоторые сравнения. При выражении

сравнения автор отдаёт предпочтение формам творительного падежа: «*письма – длиною в жизнь*», «*Ниагарой хлещут валидолы*», «*угаром, табуном, лавиной с горы*», «*птицы грянут звонким обвалом*», «*летят они по проводам низинами, пригорками*» и др., но нередки и случаи сравнений с союзами: «*рыжим, словно апельсины на снегу*», «*чёрным, будто обгоревшее смолье*», «*мелькнувшие, как вспышка, города*» и др.

В поэзии Рождественского обнаруживаются различные стилистические приемы, например, повторы. В творчестве поэта они выполняют усилительную – выделительную и композиционную функции (функцию сближения/противопоставления разных пространственно – временных планов, ситуаций и образов). Например, в стихотворении «*Баллада о красках*» повторы (семантический, синтаксический) участвуют в формировании художественного параллелизма: выдающиеся внешние данные героев сравниваются с яркими природными красками:

*Был он рыжим,
как из рыжиков рагу.
Рыжим,
словно апельсины на снегу.
Мать шутила,
мать веселою была:
«Я от солнышка сыночка родила...»
А другой был чёрным – чёрным у неё.
Чёрным,
будто обгоревшее смолье.
Хохотала над расспросами она,
говорила:
«Слишком ночь была черна!..»*

В конце произведения черный и рыжий цвет резко противопоставляются белому цвету, и здесь уже нет сопоставления с природой, т.е. внимание

читателя сосредотачивается исключительно на жизни человека, а белый цвет символизирует смерть:

*Стали волосы —
смертельной белизны!
Видно, много
белой краски
у войны.*

Повторы взаимодействуют с другими стилистическими приемами, в частности, с градацией. Так, в стихотворении «*Сауна*» поэтом моделируется двоимирие, которое в начале произведения представлено образами ада и рая:

*Ты —
в сауне.
Ты — грешник.
И потому —
покайся!
**Вживайся оробело
в блаженство
и мученье...
Но если это —
пекло,
куда девались
черти?..***

К концу же произведения изображение двоимирия сводится к изображению противоречивой сущности человеческой жизни:

*Все в жизни
повторяется.
И в нас
уже
вколочено:
в холодное!*

В горячее!

В горячее!

В холодное!

Повторы в этом стихотворении участвуют в создании параллелей при изображении различных «миров», а градация служит для их характеристики. Так, чтобы в полной мере раскрыть образ неподвластного человеку мира (ад/рай), поэтом создается образ «хозяина», а точнее «хозяйки» этого мира – жары. При изображении жары и наблюдается явление градации. В образовании градации сперва принимают участие словообразовательные языковые единицы («жара – жарынь – жарыща»), а затем и лексические («Она теперь **царица!** Она всему **владелица!**»). Переход от более «мелких» (словообразовательных) языковых единиц к более значимым (лексические синонимы) формирует переход событий от малого к большому, от «обыденности» к «вечности».

Мгновения спрессованы в года,

Мгновения спрессованы в столетия.

(«Мгновения»)

* * *

Между мною и тобою — гул небытия,

звездные моря,

тайные моря.

(«Ноктюрн»)

* * *

Хлебом и песней,

Мечтой и стихами,

жизнью

просторной,

каждой секундой,

каждым дыханьем

будьте

достойны!

(«Реквием»)

В рассмотренном выше стихотворении «*Сауна*» наблюдается еще одна идиостилевая особенность поэзии Р. Рождественского – лексические средства интенсификации высказывания участвуют в образовании *идиоматических сочетаний*:

*Ведь мы, во всяком случае,
в своем существовании
и кипятками
варены!
И холодами
кручены!*

Данные средства интенсификации направлены на формирование значимых образов и мотивов творчества поэта, следовательно, образованные ими идиоматические сочетания являются концептуальными авторскими установками, определяющими его мировидение.

Лексические средства интенсификации высказывания в поэзии Р. Рождественского активно взаимодействуют с интенсифицирующими языковыми средствами других уровней – словообразовательными, морфологическими и синтаксическими.

В качестве характерных словообразовательных средств интенсификации в творчестве поэта выступают такие суффиксы, как *-енн-, -ин-, -оват-*. Функция интенсификации высказывания данных суффиксов в контексте произведений Рождественского актуализируется в лексических единицах, содержащих значение какого – то признака. Употребление данных суффиксов направлено не только на репрезентацию усиления/ослабления того или иного признака, но и на формирование образной системы художественного мира поэта. Так, в стихотворении «*Не верю в принцесс на горошинах...*» суффиксы *-енн-* и *-оват-* участвуют в образовании прилагательных с разной степенью усиления и вступают в отношения противопоставления:

Оладьи для них —

толстенны.

А внученьки —

тонковаты...

Образованные с помощью указанных суффиксов прилагательные направлены на сравнение и противопоставление двух несовместимых «предметов» – оладий и внучек. Поэт намеренно как бы «переставляет местами» данные прилагательные, чтобы передать абсурдность, нескладность, тщетность обыденной человеческой жизни, в которой стерты грани между человеком и вещью: зачастую вещь оценивается дороже («олады **толстенны**»), чем человек («внучки **тонковаты**»).

Еще одним примером словообразовательной интенсификации является употребление суффикса **-ин-**:

Белесый водопад вскипает, будто пуши,

когда в тугой струе —

торпедины горбуш.

(«Горбуша в сентябре идет метать икру...»)

Семантическое наполнение лексемы «торпедины», расширяющееся при помощи указанного суффикса, сочетает в себе три интенсивных признака – большой размер, большое количество, большую силу проявления действия. Так актуализируется мысль поэта о том, что все в устройстве мира имеет свое место и должно выполнить возложенную на него роль, несмотря ни на какие обстоятельства, и в этом помогает сила, вложенная природой в каждое живое существо.

Словообразовательные средства (приставки и суффиксы) в поэзии Р. Рождественского участвуют в формировании видовой семантики глаголов, а также в образовании способов глагольного действия (СГД), важных для раскрытия идейно – смыслового содержания произведений поэта. Так, например, к приставкам, образующим совершенный вид глаголов, относятся **при-, вы-, рас-, на-, со-** и некоторые другие: «**привалило** счастье вдруг», «**и тогда я вымахну, вырасту**, «**приду я, приползу, приникну, припаду**»,

«февральская вьюга покорно у ног твоих **распласталась**», «**набухли** кровавые кисти рябин», «воздух **наполнить** свистом», «войну мы должны **сокрушить**».

Характеризуя СГД при выражении категории интенсивности в поэзии Роберта Рождественского, мы используем классификацию Е. В. Клобукова, который в отдельную группу выделяет «**экспрессивные способы глагольного действия**»¹. В творчестве поэта наблюдаются такие «экспрессивные» СГД, как:

- **усилительный СГД**, который обозначает, что действие сосредоточено в субъекте и имеет интенсивный характер: «**себя разбрасываю, раскидываю, рассеиваю**», «при дальнейшем продвижении **расползется** все сооружение», «февральская вьюга покорно у ног твоих **распласталась**»;

- **длительно – смягчительный СГД**, связанный с выражением длительности ослабленного (неинтенсивного) действия: «**струится и подрагивает** слава», «реки **подкатываются** к океану»;

- **прерывисто – смягчительный СГД**, имеющий словообразовательное значение «время от времени с небольшой интенсивностью совершать действие, названное производящим глаголом»: «**ничего не поделаешь, ничего не напишешь**», «вы **покуриваете, вы посвистываете**, независимый делаете вид», «он **посмеивался**»;

- **сопроводительно – смягчительный СГД**, выражающий указание на действие, расцениваемое как побочное по отношению к другому действию: «начальника у дома ждет шофер, **поигрывая** ключиком от «Волги»»;

- **интенсивно – результативный СГД**, включающий глаголы, объединяемые значениями полноты и исчерпанности действия: «я **вымахну, вырасту**», «из горящего дома **вынесу** тебя, сонную», «потом **не вырвется** наружу», «пиджак старомодный на лацканах **вытерся**», «из беды тебя я **выручу**», «войну мы должны **сокрушить**»;

¹ http://lingvistics_dictionary.academic.ru.

• *интенсивно* – кратный СГД, связанный с обозначением действий, совершаемых интенсивно и многократно: «*славы никто у тебя не выпрашивал*», «*читающий пассажир выклевывает по слову*».

Способы глагольного действия, как и категория вида глагола, относятся к морфологическим средствам выражения категории интенсивности.

Для более полного понимания и раскрытия образов поэзии Рождественского важно не столько само «чистое» лексическое значение глагола, сколько то, какими добавочными, более конкретными смыслами оно наполняется. Например, при характеристике силы и неистовости природных стихий в контексте важно не само «называние» действия, а такие оттенки значения, обнаруживающиеся и у других глаголов в сходных контекстах, как однократность/многократность, повторяемость/завершенность, интенсивность/экстенсивность и т.п. В рассмотренном ранее стихотворении «*Гром прогрохотал незрячий...*» для выражения основной интенции автора использованы способы глагольного действия, передающие значения однократности и завершенности – так автор создает картину своего прошлого, которая затем при помощи параллелей обобщается до общефилософского уровня (раскрывается философская идея цикличности бытия – как и в природе, так и в человеческой жизни - все проходят разные этапы своего развития, например, у человека – детство, юность, зрелость, старость; в природе – весна, лето, осень, зима). Значение завершенности действия говорит о том, что определенные чувства и настроения уже пережиты и осмыслены героем, и к ним он уже никогда не вернется.

К морфологическим средствам выражения категории интенсивности относятся и степени сравнения прилагательных. В данном случае значение интенсивности содержится в семантической структуре прилагательного и маркируется при помощи суффиксов *-айш-*, *-ейш-* или употребления степени сравнения прилагательного в устойчивых синтаксических конструкциях с использованием усилительных частиц. Выражение категории интенсивности в

поэзии Р. Рождественского осуществляется при помощи элатива, называющего безотносительно большую меру признака:

*Мы слышны
только самым ближайшим
друзьям и врагам.
(«Не убий! – в полумраке...»)*

* * *

*И все,
кто рядом с ней сидели,
были струнами.
А я был —
как это ни странно —
самой тоненькой.*

(«Гитара ахала, подрагивала, тенькала...»)

* * *

*Самые дальние,
самые тайные,
ветру открытые с трех сторон,
необнаруженные,
необитаемые,
принадлежащие тем,
кто влюблен.*

(«Необитаемые острова»)

По мнению С. Е. Радионовой, элатив «позволяет выразить только усиление статического признака предмета, передаваемого именем прилагательным»¹. Данное утверждение подтверждает ранее высказанную мысль о том, что прилагательные направлены на формирование ключевых образов поэзии Рождественского, в характеристике которых важна статичность и неизменность

¹ Родионова С.Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры: Коллективная монография. – СПб.: Наука, 2005. – С. 164.

(например, образ вечности). Кроме того, элативная форма прилагательных служит для актуализации идейных установок автора:

*Давай уйдем
к своим домашним богиням,
к своим уютным богиням,
к своим ворчащим...
Они всегда считают
самой высшей радостью
те дни, когда мы дома.*

(«Богини»)

Лексические средства выражения категории интенсивности в произведениях Р. Рождественского взаимодействуют с синтаксическими — часто встречается сочетание интенсифицирующих лексем и различных синтаксических средств (например, синтаксического повтора): *«визжащий, орущий, разболтанный мир заболел тишиной», «...в искаженные лица врагов взглянуть, чтобы руки скрутить им! Чтоб шеи свернуть!», «Так тихо, как будто все птицы покинули землю, одна за одной. Как будто все люди оставили землю один за другим», «За нами — штормовая тишина! За нами — нашей силы нарастание!».*

К собственно синтаксическим средствам выражения интенсивности в поэзии Рождественского относятся сложноподчиненные предложения, построенные по модели *так, такой, настолько, столь, до того, до такой степени, столько, так много, так мало... что:*

*Так тихо,
что стыдно глаза распахнуть
и на землю ступить.*

*Так тихо,
что страшно.*

*Так тихо,
что ноет спина.*

Так тихо,
что слово любое сказать —
все равно что убить...

(«Тишина»)

* * *

Они ревнивы **так,**
что это даже страшно.
Так подозрительны,
что это очень странно...

(«Богини»)

* * *

Из тучи вылутился дождь
такой наивный,
как будто в мире до него
дождей
не падало...

(«Гитара ахала, подрагивала, тенькала...»)

* * *

Я столько должен ей,
что страшно вспомнить!

(«Долги»)

* * *

Мира мне
так бесконечно мало,
что лучше об этом
не говорить!

(«Мир, состоящий из зла и счастья...»)

Употребление подобных сложных синтаксических конструкций с элементами интенсификации отражает сложность размышлений о человеческой сущности при выражении художественной картины мира – человеческая жизнь,

по мнению Р. Рождественского, не подлежит однообразному, схематическому представлению.

3.2. Реализация семантики интенсификации в поэтических текстах Евгения Евтушенко

Имя Евгения Александровича Евтушенко ассоциируется прежде всего с новаторством. Поэт широко использовал богатство русского языка, по – новому переосмысливая слово, а также создавая свое, новое, нечто, ранее не существовавшее в языке. Его творчество интересно как с точки зрения идейно – тематического содержания, так и непосредственно с точки зрения использования языковых средств, посредством которых поэт передает это содержание.

При анализе творчества поэта с точки зрения характерных особенностей и идиостилевых черт обнаруживается ряд языковых средств, способных выражать значение интенсивности.

В качестве лексических средств выражения интенсивности в поэзии Е. Евтушенко выступают преимущественно интенсификаты, то есть слова, в которых семантика усиления уже включена в систему значений. Используемые интенсификаты отражают характерную особенность идиостиля Евтушенко – смысловой контраст: лучшие человеческие качества, такие как доброта, понимание, милосердие, искренность, индивидуальность («**величье** убивает», «**рыцарство** печальных Сирано», «Дай бог познать страданий **благодать**», «**сладость** безнадежного ожидать», «Кто – **гений** эпохи», «В своей **решимости** упрямой хотел добиться **торжества**», «Мир ждет меня, моей **борьбы** и **мужества**») противопоставляются невежественности, жестокости, лицемерию и бессмысленной суетности человека в его обыденной жизни («превратилась в **ненависть** любовь», «Спеша на **гвалт**», «от **града** тычков, пинков, плевков и оплеух», «наш **раздор** необъясним», «И вот оно – **возмездье** – настает», «Под **гогот**: "Бей жидов, спасай Россию!"», «нельзя с **мерзавцами** дружить»). Для представления

контрастных ценностей человеческой жизни поэт использует преимущественно интенсификаты – существительные, которые часто различаются и стилистической принадлежностью. В данной стилистической неоднородности и выражается авторская картина мира – Евтушенко противопоставляет высокое – низкому, нужное – ненужному, вечное – временному.

Обозначенное концептуальное противопоставление ярко выражено в стихотворении «**Я разлюбил тебя... Банальная развязка**»¹:

Гуманней не твердить «люблю...», когда не любишь.

Как тяжело потом из этих самых уст

услышать звук пустой, вранье, насмешку, грубость,

и ложно полный мир предстанет ложно пуст.

Для образной характеристики обозначенных контрастных мотивов в качестве интенсификатов выступают некоторые прилагательные и причастия, раскрывающие позицию автора и выражающие его отношение к тем или иным явлениям жизни. Данные интенсификаты участвуют в образовании эпитетов: «*честностью своею страшно гордый*», «*взмокший, покрасневшийся, веселый, он крикнул*», «*сколько их, галдевших, било*», «*я думаю, грешный*», «*в жизни поспешной*», «*в затравленных глазах*», «*трепет безответный, но прекрасный*», «*рисковая нескромность*», «*великую возможность любви неразделенной потерял*», «*закон есть непреклонный*», «*дара божьего любви*», «*Ревущее море*», «*И в песнях твоих, раздирающих душу*», «*неизмеримой глубиной*», «*ему доверив сон мятежный свой*», «*Я оборву струну жестокого романса*» и др. Как и существительные с семантикой усиления, рассматриваемые прилагательные и причастия (как правило, действительные) можно разделить на две противоположные группы – с «положительным» и «отрицательным» значениями.

В произведениях Евтушенко обнаруживается употребление страдательных причастий прошедшего времени с семантикой усиления и оценки. Употребление подобных языковых средств помогает выразить авторскую идею

¹ <http://rupoem.ru/evtushenko/all.aspx>. Далее все цитаты приводятся по тому же источнику.

одинокости отдельного человека, выступающего против толпы и вследствие этого обруганного и притесненного:

Я за решеткой.

Я попал в кольцо.

Затравленный,

оплеванный,

оболганный.

И дамочки с брюссельскими оборками,

визжа, зонтами тычут мне в лицо...

(«Бабий Яр»)

В подтверждение мысли о том, что отдельная личность, обладающая отличительными, выдающимися признаками, может стать жертвой толпы, поэт использует глаголы, характеризующие действия «героев» его произведений. В языковой картине мира Евтушенко глаголы вообще играют не последнюю роль. Они направлены не только на передачу динамичности и «сюжетности» творчества поэта, но и служат для выражения мысли о том, что жизнь человека состоит зачастую из опрометчивых и суетных поступков, жестоких действий по отношению друг к другу. Показывая жестокость в поступках людей, поэт тем самым осуждает их и призывает ценить человеческие отношения:

Мы перед чувствами немеем,

мы их привыкли умерять,

и жить еще мы не умеем

и не умеем умирать.

Но, избегая вырождений,

нельзя с мерзавцами дружить,

как будто входим в дом враждебный,

где выстрел надо совершить.

(«Мы перед чувствами немеем...»)

В поэзии Евгения Евтушенко глаголы, выражающие усиление, встречаются достаточно часто: «*Все вздыбились*», «*Все скопом завизжали*», «*поезда будут мчаться*», «*крутится для тех, кого мы презираем*», «*Мою душу не мучай*», «*страх чего – то безотчетно нас леденил по временам*», «*день томится в зное*», «*Его земля за них схватила, и лебеда вцепилась в них*», «*Теперь не ринуться куда – то*», «*ветки хлещут по лицу*», «*И рванулась ты к ливню и к ветру*» и др. Усиление в указанных глаголах содержится не только в их лексических значениях, но и передается при помощи аффиксов, видо – временных форм и способов глагольного действия. Рассмотрим отрывок из произведения «*Третий снег*»:

Был новый снег через неделю.

Он не пошел – он повалил.

Он забивал глаза метелью,

шумел, кружил что было сил...

В приведенном лирическом отрывке можно обозначить четыре глагола, в семантическую структуру которых включено значение интенсивности: «*повалил*», «*забивал*», «*шумел*», «*кружил*». В Толковом словаре С. И. Ожегова даются следующие толкования данных глаголов: **Валить** – «1. Идти, двигаться или падать массой, во множестве (разг.); 2. *перен.* О снеге: идти хлопьями, сплошной массой»¹; **Забивать** – «...4. Наполнить до предела чем – н.; засорить; 5. Заделать, закрыть наглухо»²; **Шуметь** – «1. Издавать шум, протекать с шумом; 2. *перен.* Оживленно обсуждать что – н., делать предметом всеобщего внимания; 3. Громко выражать недовольство (разг.); 4. *перен.* Вести себя шумно; 5. *перен.* О том, что воспринимается многими, производит впечатление»³; **Кружить** – «...4. *перен.* О вихре, метели, вьюге: дуть, завивая кругами (снег, песок, пыль, листья и под.)»⁴.

Семантика усиления данных глаголов «поддерживается» и развивается другими лингвистическими средствами. Так, например, в стихе «*Он забивал*

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «А ТЕМП», 2013. – С. 64.

² Там же. – С. 183.

³ Там же. – С. 838.

⁴ Там же. – С. 287.

глаза метелью» интенсивность выражается не только глаголом *«забивал»*, но и словом *«метель»*, которое в Толковом словаре С. И. Ожегова трактуется как *«сильный ветер со снегом, вьюга»*¹. Значение глаголов *«шумел»*, *«кружил»* усиливается конструкцией *«что было сил»*. Усиление глагола совершенного вида *«повалил»* репрезентируется за счет конкретно – фактического значения, которое «отражает конкретный единичный факт и является максимально употребительным для совершенного вида»², а также при помощи сопоставления: *«Он не пошел – он повалил»*. Интенсивность глаголов *«забивал»*, *«шумел»* и *«кружил»* также связана со значением способов глагольного действия – с многократностью.

В качестве усиливающего добавочного действия к основному, выраженного глаголом, выступают некоторые деепричастия: *«обрушившись дрекольем и вожжсами, железными штырями от колес»*, *«толпа глухою стала, разъярясь»*, *«И море, дымясь, и вздымаясь, и дамбы долбя, соленое солнце всосало в себя»*, *«схватив товарищей за плечи»* и др.

Особая роль в поэзии Евтушенко принадлежит интенсификатам – наречиям: *«грозно гарпун в траве торчит»*, *«я не **шибко** тужил»*, *«аж до боли светлы»*, *«возмутительно нелогичный»*, *«непростительно молодой»*, *«увлеченно кому – то лгу»*, *«вздымая горько»*, *«забито проглянуло что – то вдовье»*, *«сдирая яростно»*, *«Деревья смотрят грозно, но – судейски»*, *«дождь тебя **наотмашь** бьет»*, *«Тревожьтесь обо мне **пристрастно** и **глубоко**»*, *«Скулит наш бедный пес до **умопомраченья**»* и др. В основе формирования наречий – интенсификатов лежит «человеческий» фактор – все они так или иначе по значению связаны с поведением или чувствами человека: поэт видит несправедливость, жестокость и «неправильность» этой жизни, поэтому большинство используемых им наречий, отражающих поведение людей, представляет отрицательное значение.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «А ТЕМП», 2013. – С. 328.

² Дудников А.В. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 271.

Характерное свойство поэзии Евтушенко – ирония, для передачи которой использованы различные языковые средства интенсификации. В качестве примера можно привести стихотворение *«Работая локтями, мы бежали...»*:

*Работая локтями, мы бежали,-
кого-то люди били на базаре.
Как можно было это просмотреть!
Спеши на гвалт, мы прибавляли ходу,
зачерпывая валенками воду
и сопли забывали утереть.*

*И замерли. В сердчишках что-то сжалось,
когда мы увидали, как сужалось
кольцо тулугов, дох и капелюх,
как он стоял у овощного ряда,
вбравши в плечи голову от града
тычков, пинков, плевков и оплеух...*

В рассматриваемом произведении актуализируется авторская мысль о том, что человеческая глупость и жестокость могут быть безграничны. Основанием для такого утверждения служит перечислительная конструкция, включающая многочисленные языковые единицы разговорного стиля (*«гвалт»*, *«сопли»*, *«капелюх»*, *«тычков»* и т.д.), при помощи которых поэт передает мироощущение главных «героев» – мироощущение бездушной невежественной толпы. Поэт не просто обнажает человеческие пороки, но и высмеивает их. «Остатки» истинно человеческой добродетели выражены уменьшительно – пренебрежительным словом *«сердчишки»* (*«В сердчишках что – то сжалось...»*), которое в дальнейшем ассоциативно связывается с *«ледяшкой»* (основанием для такой ассоциации служит схожая словообразовательная модель слов *«сердчишки»* и *«ледяшка»*). Кроме того, в произведении присутствует конструкция фразеологизированного типа - *«и сопли забывали утереть»*, которая также выражает авторскую иронию.

В стихотворении *«Работая локтями, мы бежали...»* помимо лексических средств выражения интенсивности используются словообразовательные и синтаксические. Лексические средства интенсификации (интенсификаты) – различные части речи, среди которых имена существительные (*«спеша на гвалт»*, *«парень с честной мордой»*), глаголы, причастия и деепричастия (*«Все вздыбились»*, *«Все скопом завизжали, обрушившись дрекольем и вожжами»*, *«толпа глухою стала, разъярясь»*, *«взмокший, раскрасневшийся, веселый, он крикнул мне»* и др.), наречия (*«страшно гордый»*, *«Со вкусом били. С выдумкою. Сочно...»*, *«Все скопом завизжали»*).

Рассмотренные выше лексические средства выражения интенсивности, представленные различными частями речи, в поэзии Е. Евтушенко участвуют в образовании различных тропов и стилистических фигур. Так, встречаются многочисленные сравнения, служащие для выражения мировоззренческих установок автора, – «живая» жизнь человека с чувствами и поступками уподобляется/противопоставляется неодушевленному, лишенному человечности, миру предметов: *«Все скопом завизжали, обрушившись дрекольем и вожжами, железными штырями от колес»*, *«мои руки сильны, как тиски»*, *«И неподвижность – как расплата за молодой его полет»*, *«И только в пыльной лавке стояли, словно роты, не веря смерти Лорки игрушки-донкихоты»*, *«крик – исповедь у стен на лестнице такой, где черт ломает ногу»*, *«по крови, как по следу»*, *«Мне кажется – я – это Анна Франк, прозрачная, как веточка в апреле»* и некоторые другие.

Развитие мотива противопоставленности живого – мертвому, временного – вечному осуществляется при помощи метафор с элементами усиления: *«От стального каната были руки в огне»*, *«Опустевший вокзал над сумятицей судеб»*, *«прыгнул в бездну звездную побега»* и др.

Для поэзии Евтушенко свойственно использование различных словообразовательных средств интенсификации высказывания. К подобным средствам относятся приставки *раз-/рас-*, *при-* (*«толпа глухою стала,*

разъярясь», «взмокший, покрасневшийся, веселый»), суффиксы, участвующие в основном в образовании прилагательных: *-ист-, -аст-, -овит-, -чат-*: *«Мускулистый, лобастый, я заклепки клебал», «Один мой деловитый соплеменник», «удивляюсь баржам бокастым», «Он был пластинчатый и хрупкий»*. Ряд словообразовательных элементов (суффиксов) в контексте выражает ослабление проявления признака: *«Они не по зубам — все зубы мягковаты. Они не по супам — кастрюли мелковаты»*. Поэт использует и деминутивные суффиксы, функция которых, однако, сводится не к выражению интенсивности, а к выполнению стилистической дифференциации – при помощи подобных суффиксов поэт изображает незначительность определенных явлений человеческой жизни и выражает свое пренебрежение к ним: *«Зевая, мы играем, как в картишки, в засаленные, стертые страстишки», «Китеныш, а не кит»* и т.п.

К периферийным средствам выражения категории интенсивности в поэзии Евгения Евтушенко относятся синтаксические средства. В качестве синтаксических интенсификаторов высказывания выступают идиоматические сочетания, включенные в состав предложений: *«Тот дурень, кто велик. Кто мельче — тот умнее», «не плели ерунду», «до десятого пота гнулся я под кулем», «аж трещали швы!», «Стоял вагон, выдавший виды», «я не ставлю ни во грош бессмысленно глубокий омут, где ни черта не разберешь», «гитару пополам — к чему ломать комедь!», «Пожалуй, можно так с ума сойти, метаясь...»*. Подобные конструкции в контексте произведений поэта направлены не только на выражение интенсивности, но и на стилизацию речи, приближающуюся к «живой» речи простого народа. Снижение стиля обусловлено авторскими интенциями – поэт стремится изобразить нелепость, бессмысленность, бесполезность бытия некоторых людей, передавая это при помощи иронии и сарказма.

Поэт часто экспериментирует с формальной стороной своих произведений, для которых характерна особая синтаксическая организация, состоящая из чередований многочленных сложных предложений с простыми

предложениями, повтора определенных синтаксических конструкций. Сложность синтаксической организации свидетельствует о сложности мироощущения поэта, о стремлении изобразить жизнь более детально и динамично.

В качестве интенсификаторов могут выступать некоторые побудительные предложения, выражающие волеизъявление: «*До свиданья, прости, отпусти, не неволь же!*», «*Ваш фотопыл умерьте!*», «*Довольно доброты!*». Интенсивность здесь выражается при помощи актуализации лексического значения, а также при помощи специальной интонации. «Предложения, выражающие приказ, требование, произносятся высоким тоном, с большей напряженностью. Предложения, выражающие совет, просьбу, обычно произносятся более низким тоном, с меньшей напряженностью»¹:

*Дай бог всего, всего, всего
и сразу всем — чтоб не обидно...
Дай бог всего, но лишь того,
за что потом не станет стыдно.*

(«Дай Бог!»)

* * *

*Благословите на мужество!
Благословите на бой!
Возьмите меня в наступление —
не упрекнете ни в чем.*

(«Лучшим из поколения»)

В качестве синтаксических средств выражения интенсивности выступают и некоторые восклицательные предложения с использованием лексических интенсификаторов, интонации перечисления и усилительных частиц:

*О, нашей молодости споры,
о, эти взбалмошные сборы,*

¹ Бабайцева В. В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация. – М.: Просвещение, 1979. – С. 72.

*о, эти наши вечера!
О, наше комнатное стекло,
на чайных блюдцах горки пепла,
и сидра пузырьки, и пена,
и баклажанная икра!*

(«О, нашей молодости споры...»)

К предложениям, способным выразить семантику интенсивности, в поэзии Евтушенко относятся некоторые осложненные предложения, среди которых:

- предложения с однородными членами:

*Меня любила девочка одна
с повадками мальчишескими дикими,
с летящей челкой
и глазами – льдинками,
от страха
и от нежности бледна.*

(«Одиночество»)

- предложения с обособленными членами:

*И срамные девки тоже,
под хмельком вскочив с рогожи,
огурцом намазав рожки,
шпалят рысью –
в ляжках зуд...*

(«Казнь Стеньки Разина»)

• предложения с вводными и вставными конструкциями. «Основная функция вводных компонентов – выразить отношение говорящего к сообщаемому – значение субъективной модальности, окрашивающей содержание основного высказывания или какой – либо его части»¹:

*Белые ночи — сплошное «**быть может**»...
Светится что-то и странно тревожит —*

¹ Бабайцева В. В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация. – М.: Просвещение, 1979. – С. 179.

*может быть, солнце, а может, луна.
Может быть, с грустью, а может, с весельем,
может, Архангельском, может, Марселем
бродят новехонькие штурмана.*

(«Белые ночи в Архангельске»)

** * **

*Когда-нибудь потом (не дай мне бог, не дай мне!),
когда я разлюблю, когда и впрямь умру,
то будет плоть моя, ехидничая втайне,
«Ты жив!» мне по ночам нашептывать в жару.*

(«Качался старый дом, в хорал слагая скрипы...»)

** * **

*Не помню, сколько их, галдевших, било.
Быть может, сто, быть может, больше было,
но я, мальчишка, плакал от стыда.*

*И если сотня, воя оголтело,
кого-то бьет, - пусть даже и за дело! -
сто первым я не буду никогда!*

(«Работая локтями, мы бежали...»)

- предложения с обращениями:

Лучшие

из поколения,

цвести вам —

не увядать!

(«Лучшим из поколения»)

** * **

Неотразимая,

ты зимним зимняя!

(«Твоя душа»)

Нередки случаи, когда в одном предложении комбинируются указанные средства осложнения:

*Вперед,
ломая
и угадывая!
Вставайте, братья,—
в путь пора.
Какие с вами мы богатые,
безденежные мастера!*

(«Монолог из драмы «Ван – Гог»»)

В произведениях Евгения Евтушенко как поэта – новатора понимание синтаксической организации текстов важно для более точного раскрытия авторского замысла. Преобладающими синтаксическими конструкциями являются различные типы сложных предложений, некоторые из них могут служить выразителями интенсивности. Так, интенсивность может выражаться в сложносочиненных предложениях благодаря лексической наполняемости и интонации:

*А как хотелось жить! По соснам дятел чокал,
и бегал еж ручной в усадебных грибах,
и ночь плыла, как пес, косматый, мокрый, черный,
кувшинкою речной держа звезду в зубах.*

(«Качался старый дом, в хорал слагая скрипы...»)

В приведенном отрывке семантика интенсивности актуализируется при употреблении перечислительных конструкций и одинаковых видов – временных форм, обособления. Ключевым предложением здесь выступает первое – «**А как хотелось жить!**», последующее же сложносочиненное предложение с семантикой одновременности показывает, насколько сильно желание лирического героя, как много хорошего может подарить ему жизнь, поэтому весь отрывок воспринимается достаточно эмоционально.

Усиление наблюдается и в некоторых сложносочиненных предложениях с семантикой противопоставления:

*Не надо нам
ни света чопорного,
ни Магомета,
ни Христа,
а надо только хлеба черного,
бумаги,
глины
и холста!*

(«Монолог из драмы «Ван – Гог»)

Еще одним синтаксическим средством выражения категории интенсивности в поэзии Евтушенко являются сложные бессоюзные предложения. Интенсивность в таких предложениях создается лексическими средствами, особенностями употребления видов – временных форм глаголов, однотипностью построения частей, интонацией перечисления, значениями одновременности, временной последовательности, противопоставления, обусловленности и др.:

*Тучи шли над ним, нависнув,
ветер бил в лицо, свистя,
ну, а он молчал недвижно —
тундры мудрое дитя.*

*Я застыл, воображая —
вот кто знает все про нас.
Но взгляделся — вопрошали
щелки узенькие глаз...*

(«По Печоре»)

Интенсивность на уровне сложноподчиненных предложений в творчестве Евтушенко представлена немногочисленными конструкциями, построенными

по модели *так, такой, настолько, столь, до того, до такой степени, столько, так много, так мало... что:*

*Пусть было здесь немало метров,
но так вода была ясна,
что оставалась неприметной
ее большая глубина.*

(«Глубина»)

Евгений Евтушенко употребляет преимущественно сложноподчиненные предложения с изъяснительными и обстоятельственными придаточными. Усиление здесь может выражаться при помощи лексических средств, интонации, «спаянности» компонентов:

*Хвост благодущья,
чтобы злей я был,
одним ударом
кто – то отрубил!
И я вам расскажу сейчас
о злости,
о злости той,
с которой ходят в гости,
и разговоры
чинные ведут,
и щипчиками
сахар в чай кладут.*

(«Злость»)

Таким образом, использование синтаксических интенсифицирующих средств является характерной чертой идиостиля творчества Евгения Евтушенко; они направлены на выражение авторского замысла – показать *жизнь* человека с разных сторон, углубиться в нее, понять ее суть. Жизнь не представляется поэту чем – то простым, для него жизнь – это череда

испытаний, побед и поражений, эмоций и настроений, поисков, разбор «полетов».

Синтаксические средства выражения интенсивности зачастую сочетаются с лексическими:

И вот оно – возмездье – настает.

"Предатель!"- дождь тебя наотмашь бьет.

"Предатель!"- ветки хлещут по лицу.

"Предатель!"- эхо слышится в лесу.

(«Всегда найдется женская рука...»)

Лексические средства служат для актуализации ключевых образов и мотивов (противопоставление «добра» и «зла»), а синтаксические средства развивают мысль поэта о том, что ничего в этой жизни не проходит бесследно, все взаимосвязано – мир человека непосредственно связан с миром природы, которая, в представлении поэта, гармонична, поэтому не терпит людского несовершенства и настроена враждебно против человеческой жестокости, злобы и предательства. Подтверждением этой идеи в поэзии Евтушенко служит также использование некоторых стилистических средств выражения интенсивности, например, повтора. В произведениях поэта наиболее часто встречаются лексические и синтаксические повторы, нередки случаи их сочетания:

«Есть божий суд...» — метель ревела в окна.

*«Есть божий суд...» — весной стонала Волга
в раздольях исстрадавшихся степных.*

«Есть божий суд...» — кандальники бренчали.

*«Есть божий суд...» — безмолвствуя, кричали
глаза скидавших шапки крепостных...*

**(«Баллада о шефе жандармов и о стихотворении
Лермонтова «На смерть поэта»)**

Использование различных средств интенсификации высказывания часто встречается в философской и гражданской лирике поэта:

*Как стыдно одному ходить в кинотеатры
без друга, без подруги, без жены,
где так сеансы все коротковаты
и так их ожидания длинны!*

*Как стыдно –
в нервной замкнутой войне
с насмешливостью парочек в фойе
жевать, краснея, в уголке пирожное,
как будто что-то в этом есть порочное...*

(«Одиночество»)

В отрывке встречаются многочисленные лексические интенсификаты, среди которых ключевым чувством – образом является **«стыд»**, который С. И. Ожегов определяет как «1. Чувство сильного смущения от сознания предосудительности поступка, вины; 2. Позор, бесчестье»¹. Евтушенко формально маркирует данный образ сочетанием слова категории состояния с восклицательной частицей – **«как стыдно»**; развитие данного образа осуществляется при помощи синтаксических интенсифицирующих средств: сложноподчиненного предложения с обстоятельственным придаточным места (первая строфа) и сложным синтаксическим целым с обособлением и сравнением (вторая строфа). Выражению интенсивности высказывания способствует употребление частиц *как* и *так*, а суффикс **-оват-** служит репрезентации слабого проявления признака – экстенсивности, которая может свидетельствовать о недостатке положительных эмоций – *«где так сеансы все коротковаты»*.

Рассмотренный лирический отрывок из произведения Евтушенко **«Одиночество»** нельзя трактовать однозначно, поскольку, на первый взгляд, автор обнажает печальную сущность одиночества, однако можно говорить и об авторской иронии: **«как стыдно»** – предположительно, это всего лишь установка «общественного мнения», а не истина; опровержением данной

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «А ТЕМП», 2013. – С. 721.

установки выступает сравнение во второй строфе, указывающее на сомнение и опровержение – «*как будто что – то в этом есть порочное*».

Интенсивность как своеобразная черта творчества Е. Евтушенко проявляется и на уровне жанровой организации его произведений. Например, поэт иногда обращается к религиозной теме, и его произведения предстают в жанре молитвы. Обращение к подобному жанру свидетельствует о мироощущении автора – мир представляется ему достаточно суровым и несправедливым, и только в Боге можно найти ту высшую силу, которая поможет бороться с жизненными неурядицами и не потерять веру в свои силы:

*Дай бог слепцам глаза вернуть
и спины выпрямить горбатым.
Дай бог быть богом хоть чуть – чуть,
но быть нельзя чуть – чуть распятым.*

(«Дай бог!»)

Однако подобные произведения поэта обладают не традиционными жанровыми характеристиками, свойственными для этого жанра в классической поэзии XIX века, а выполнены в стиле других произведений Евтушенко, отражающих мировоззрение эпохи II половины XX века: они отличаются особой ритмической и синтаксической организацией, гражданским пафосом, языковой приближенностью к народному языку; они лишены специфической исповедальности, таинства и уединенности, напротив, они обращены к широким кругам населения и отражают «общественные» чаяния (что подтверждается употреблением языковых единиц разговорного стиля):

*Дай бог быть третьим калачом,
не сожранным ничьей шайкой,
ни жертвой быть, ни палачом,
ни барином, ни попрошайкой.*

(«Дай бог!»)

3.3. Особенности функционирования лингвистических средств интенсификации в поэзии Беллы Ахмадулиной

Поэтесса Белла Ахмадулина является одним из наиболее ярких представителей нового поколения поэтов 1950 – 1960 – х годов, вызвавших настоящий «поэтический бум», – так называемых «шестидесятников». Творчество Беллы Ахмадулиной, наряду с творчеством Андрея Вознесенского, Евгения Евтушенко, Роберта Рождественского и Булата Окуджавы сыграло большую роль в возрождении и становлении общественного самосознания в период «оттепели»¹.

Собственный поэтический стиль Б. Ахмадулиной сформировался к середине 1960-х годов. Его характерными особенностями стали возвышенная лексика, метафоричность, изысканная стилизация «старинного» слога, музыкальность и интонационная свобода стиха. Стилистика ее речи свидетельствует о стремлении избежать обыденности и срединности. Для лирической фабулы многих ее стихов типично проникновение в «душу» предмета или пейзажа (свечи, портрета, дождя, сада), призванное дать им имя, пробудить их, вывести из небытия. Ахмадулина таким образом демонстрировала свое видение окружающего мира. Искренняя, проникновенная интонация, артистизм самого облика поэтессы определяли своеобразие ее исполнительской манеры. Сама Ахмадулина говорила об обманчивой легкости этих выступлений: *«По грани роковой, по острию каната»*².

«Ахмадулина расширяет свою лексику и синтаксис, обращается к архаическим элементам речи, которые она переплетает с современным разговорным языком. Отчужденное употребление отдельных слов возвращает им в контексте первоначальный смысл»³.

¹ <http://persones.ru/biography - 626.html>

² Там же.

³ Казак В. Лексикон русской литературы XX века = Lexikon der russischen Literatur ab 1917 / [пер. с нем.]. – М.: РИК «Культура», 1996. – С.89.

Во многих стихах, особенно с условно – фантастической образностью (поэма «Моя родословная», «Приключение в антикварном магазине», «Дачный роман»), поэтесса играла со временем и пространством, воскрешала атмосферу XIX столетия, где находила рыцарство и благородство, великодушные и аристократизм, способность к безоглядному чувству и состраданию – черты, составлявшие этический идеал ее поэзии. Желание обрести духовную родословную обнаруживалось в стихах, обращенных к Пушкину, Лермонтову, Цветаевой и Ахматовой («Тоска по Лермонтову», «Уроки музыки», «Я завидую ей — молодой» и др.); в их судьбе она находит свою меру любви, добра, «сиротства» и трагической оплаченности творческого дара. Эту меру Ахмадулина предъявляла к современности – и в этом (не только в слове и слоге) состоял ее особый характер наследования традиций XIX века:

Влечет меня старинный слог.

Есть обаянье в древней речи.

Она бывает наших слов

и современнее и резче.

(«Влечет меня старинный слог...»)¹

Для передачи эмоциональности и неповторимости восприятия и отражения авторской картины мира в поэзии Ахмадулиной обнаруживается сложная система лингвистических средств, выражающих значение интенсивности. Особая роль в данном случае принадлежит лексическим средствам выражения интенсивности.

Среди них наиболее употребительными являются *интенсификаты*. В первую очередь, это имена существительные: «руке не достает **отваги**», «не допускает руку до **блаженства**», «горячий **гнев** машин», «**исчадие** крови моей», «к устам влекущий **восхождение** речи», «всех простить – вот **облегченье**», «все сильнее **соблазн** встречать обман доверьем», «**мощь** кофеина и **азарт** полночный», «он вынес вдруг **высокопарность** поэзы» и др.

¹ Ахмадулина Б. Избранное: Стихи. – М., 1988. – С.125. Далее все цитаты приводятся по данному источнику.

Рассматриваемые существительные – интенсификаты делятся на несколько тематических групп:

- потусторонняя жизнь, ад и рай: *исчадие, благодать, грех, грешник, чудовища* и др.;
- природные явления и стихии: *взрывы, зной, гром, светило, буря, лавина*;
- человеческие чувства и качества характера: *блаженство, облегченье, соблазн, азарт, безумье, достоинство, горячка, гордость, бред, любовь, причуда, бешенство, услада, злорадство, безрассудство* и др.;
- человеческие действия и поступки: *подвиг, хвала, пытка, вражда, натиск* и др.;
- вид, форма, объем и т.п.: *огромность, вершинность, угловатость, косматость* и др.

Численное превосходство среди названных интенсификатов, как и в поэзии Р. Рождественского, занимают абстрактные существительные, служащие раскрытию философского содержания творчества Ахмадулиной. Существительные – интенсификаты формируют образные параллели и противопоставления: в художественном мире поэтессы сиюминутность противопоставляется вечности, быт – разуму, конкретика – абстракции, «отрицательное» – «положительному», современность – прошлому. Так, в стихотворении *«Вступление в простуду»* постоянно меняется ракурс изображения и наблюдаются переходы от философской обобщенности к приземленности человеческой жизни:

*Прост путь к свободе, к ясности ума –
достаточно, чтобы озябли ноги.*

*Осенние прогулки вдоль дороги
располагают к этому весьма.*

Грипп в октябре – всевидящ, как господь.

*Как ангелы на крыльях стрекозиных,
слетают насморки с небес предзимних
и нашу околдовывают плоть.*

Мотив противоречивости и неоднозначности бытия раскрывается и в стихотворении «*Бессмертьем душу обольщая...*»:

*Бессмертьем душу обольщая,
все остальное отстранив,
какая белая, большая
в окне больничном ночь стоит...
Все сказано – и все сокрыто.
Совсем прозрачно – и темно.
Чем больше имя знаменито,
тем неразгаданней оно.*

В приведенных отрывках функции языковых средств интенсификации сводятся не только к репрезентации усиления, но и к стилизации поэтической речи и приданию ей возвышенности.

К интенсификатам, характеризующим признак предмета, относятся имена прилагательные и причастия: «мстит она за муки **надменной** отдаленности своей», «на крыльях **одичалого** сознанья», «твой баловень, **обласканный** тобою», «друзей моих **прекрасные** черты», «с **ликующей** и **гибельной** улыбкой», «поддаюсь с **блаженным** чувством риска», «как будто **тщательный** прибор смыл все», «целует в лоб **младенческая** легкость» и др. Прилагательные – интенсификаты характеризуют предметы изображения с точки зрения их «внутреннего» содержания: как правило, такие прилагательные отражают не «внешний» признак предмета, а признак, оставшийся в качестве впечатления/отношения/воспоминания лирической героини к данному предмету.

К глаголам, в семантическую структуру которых включено значение интенсивности, относятся следующие: «берегами **брезгает** река», «так щедро август звезды **расточал**», «свои растенья **выправляет** лето», «Как труд былой **томил** меня своим **небыстрым** ходом!», «язык так пьян, так **жаждет** разговора», «речь так **спешит** в молчанье **не погибнуть**», «из **крошечной** темноты мне в лицо **ударило, плеснуло** яркой светлостью его лица», «Он

целый день меня казнил, как демон» и др. Глаголы – интенсификаты представлены различными видо – временными формами: наряду с глаголами совершенного вида, передающими семантику завершенности, результативности (*вкусить*», «ударило», «плеснуло», «выиграла», «отверг» и др.), встречаются и глаголы несовершенного вида, употребленные в форме настоящего и прошедшего времени («жаждет», «взывает», «гремит» «клялись», «казнил» и др.). Таким образом, в произведениях Б. Ахмадулиной часто наблюдаются темпоральные переходы от настоящего к прошлому или будущему, от «настоящего» к «вечному». Кроме того, в произведениях поэтессы встречаются и глаголы в форме инфинитива, которые входят либо в составное сказуемое, либо употребляются самостоятельно в конструкциях фразеологизированного типа, выражая концептуальные установки автора:

***Белеть** – нелепо, а **чернеть** – не ново,
чернеть – недолго, а **белеть** – безбрежно.*

*Все более я пред людьми безгрешна,
все более я пред детьми виновна...*

(«Завидна мне извечная привычка...»)

* * *

*О, всех **простить** – вот облегченье!*

*О, всех **простить**, всем **передать**
и нежную, как облученье,
вкусить всем телом благодать...*

(«Болезнь»)

В поэзии Б. Ахмадулиной встречаются и наречия – интенсификаты: «*моя работа ... **мстительно** сторонится меня*», «*завистливо* заходится дыханье», «*Страшно и заманчиво то, что впереди*», «*обреченно* следуют за ней», «*Жилось мне весело и **шибко***», «*имя «Царевич» говорят **наперебой***», «*кивает правой левая рука и ей **надменно** говорит: - Пока!*», «*Он так **испуганно** и **кротко** является чужим очам*», «*все, что тех людей казнило ... в меня впилося **легко и сильно***». К подобным наречиям относятся и другие: *резко, чрезвычайно,*

наповал, преданно, неизлечимо, крепко, развязно, неизбежно, глубоко, счастливо, дорого, нежно, спьяну, сдуру, грозно, дурно и др.

Анализ стихов показывает, что численное большинство составляют интенсификаты, относящиеся к именам существительным, прилагательным и наречиям. Это характеризует творчество поэтессы как отражательное – во многих произведениях лирическая героиня предстает в образе наблюдателя, который познает и фиксирует жизнь в «настоящий», статический момент, пытается проникнуть в суть каждого явления или предмета:

Пришла. Стоит. Ей восемнадцать лет.

- Вам сколько лет? – Ответила:

- Осьмнадцать, -

Многоугольник скул, локтей, колен.

Надменность, угловатость и косматость.

(«Пришла. Стоит. Ей восемнадцать лет...»)

Таким образом, в творчестве Беллы Ахмадулиной, как и в творчестве Роберта Рождественского, в использовании средств интенсификации высказывания акцент делается на лексический уровень. Интенсификаты в текстах поэтессы направлены не только на передачу интенсивности, но на формирование художественно – изобразительных средств. Они участвуют в образовании метафор: ***«Могуществом кофейного зерна язык так пьян, так жаждет разговора»***, ***«Бумаги белый и отверстый зев ко мне взывает и участия алчет»***, ***«Язык мой так и воспаялся вздором»***, ***«Прочь мускулы несутся и режутся»***, ***«Взыграла ртуть в неистовом подскоке!»***, ***«Рука вольна томиться нетерпеньем новым»***, ***«до крови я откашливала горло»***, ***«Беспорядок грозы в небесах!»*** и др., в том числе и развернутых метафор:

Под гильотину ледяной струи

с плеч голова покорно полетела.

О умывальник, как люты твои

чудовища – вода и полотенце...

(«Воскресный день»)

Интенсификаты – прилагательные участвуют в образовании эпитетов: «с *ликующей и гибельной улыбкой*», «баловень *надменный*», «самонадеянный фантаст», «с *блаженным чувством риска*», «грамоте *витиеватой*», «*младенческая легкость*», «в твоих *губительных пределах*», «*обильные объятия*», «*округлолюбовной, величественно – деликатной интонации*», «*суровый зной*», «в нежности *великой*», «*великий человек*», «*труд лошадиный*», «в *неистовый сатиновый доспех*» и др.

Сравнительные обороты – характерный прием поэзии Ахмадулиной: «Грипп в октябре – всевидяц, как господь», «заснуть, как умереть, а пробудиться утром, как воскреснуть», «Как небеса, круглы мои объятия», «лукавый и резвый, как будто улыбка», «В безмолвие, как в землю, погребенной» и др.

В произведениях Б. Ахмадулиной интенсификаты участвуют в образовании оксюморона:

*Не плачьте обо мне – я проживу
счастливой нищей, доброй каторжанкой,
озябшею на севере южанкой,
чахоточной да злой петербуржанкой
на малярском юге проживу.*

(«Заклинание»)

** * **

*Я жила взаперти, как огонь в фонаре
или как насекомое, что в янтаре
уместилось в простор тесноты идеальной.*

(«Зимняя замкнутость»)

** * **

*Я надеюсь, что гость мой поймет и зачтет,
как во мраке лица серебрился зрачок,
как был рус африканец и смугл россиянин!*

(«Зимняя замкнутость»)

* * *

*Просила я беды благой,
но все ж не той и не настолько,
чтоб выпрошенной мной бедой
чужие вышибало стекла.*

(«Дождь и сад»)

Функцию усиления и выражения категории интенсивности в поэзии Беллы Ахмадулиной выполняют и другие лингвистические средства, например, словообразовательные и синтаксические.

Среди интенсифицирующих приставок следует отметить приставку *пре-*. Использование этой приставки наблюдается в контекстах, 1) раскрывающих духовную сущность явления (например, Дождя) и 2) связанных с изображением образа бога. Так выражается мысль автора о том, что духовная основа явлений близка к божественной:

*Как погремушкой, мной гремел озноб:
- Приходит бог, **пре**ласков и **пре**весел,
немного старомоден, как профессор,
и милостью ваш осеняет лоб...*

Дождь мои губы звал к ее руке.

Я плакала:

- Прости меня! Прости же!

*Глаза твои **пре**мудры и **пре**чисты!..*

(«Сказка о дожде»)

Среди словообразовательных средств выражения интенсивности встречается и суффикс *-ищ-*:

*Эй, чуд*ище*, храми*ище*, больно смотреть,
орды угомон и поминки,
блаженная пестрядь, родимая речь –
всей кровью из губ без запинки.*

(«Москва ночью при снегопаде»)

В поэзии Беллы Ахмадулиной важное место занимают синтаксические средства выражения интенсивности. Они предстают в большом разнообразии и создают неповторимый авторский стиль. Одним из синтаксических средств интенсификации высказывания являются конструкции с частицами – поэтесса часто использует частицы для передачи экспрессивности высказывания и усиления. По мнению А. В. Дудникова, «частицы – это элементы семантической сферы: они, подключаясь к отдельному слову, или словосочетанию, или к смыслу целого предложения, придают каждой из этих единиц различные смысловые или модальные оттенки»¹. В поэзии Б. Ахмадулиной частицы в качестве усилителей использованы в следующих контекстах: *«и каждый вдох и каждый взлет обходится мне всё дороже», «уже ты мыслишь о друзьях всё чаще», «Да что же это! Уйдешь ты всё же или нет?», «и отвернуться хочется уже», «всё ж не признаться ни единым словом», «Приходите же!», «Не бойся же!», «Я делаюсь всё больше, всё добрей!», «Оно всё дальше от меня!», «давно уж собака моя умерла»* и др.

Очень часто в произведениях поэтессы в качестве синтаксических средств выражения интенсивности выступают конструкции с использованием местоименных наречий *как, так, такой, сколь*: *«Так щедро август звезды расточал», «Он так безумно приступал к владенью...», «В ту осень так горели маяки, так недалеко звезды пролегали», «О одиночество, как твой характер крут!», «как холодно ты замыкаешь круг», «Я так немудрено и нежно наколдвала в стороне», «И под утро так чиста виноградная сладость», «нежный вкус родимой речи так чисто губы холодит», «И я, такая молодая, со сладкой льдинкою во рту...», «Как труд былой томил меня своим небыстрым ходом!», «Как кропотлив труд осенью, как тяжело слово», «Сколь вошедшего облик был смел и пригож!»* и др.

В поэзии Б. Ахмадуллиной достаточно часто встречаются синтаксические конструкции, выражающие значение интенсивности, построенные по моделям:

¹ Дудников А.В. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 308.

• **так...что (чтоб):** «страсть к измене так в нем велика, что берегами брезгает река...», «Слух так открыт, так взвинчен тишиною, что скрипнет дверь иль книга упадет, и – взрыв! и – все! и – кончено со мною!», «Так обнаглеть и занестись, чтоб дисциплину климата нарушить!», «Так обнялись, что и ладонь не вклинится!», «так возгордиться духом слабым, чтобы препятствовать игре», «так зорко, что уже подслеповато, так чутко, что в зауми звенит» и др.;

• **так...как будто, так...словно:** «Он так поспешно окна открывал, как будто смерть предпочитал неволе, как будто бинт от кожи отрывал», «И так чиста суровая душа, словно сейчас излучена луною», «Так были зеркала пусты, как будто выпал снег и таял», «Он так испуганно и кротко является чужим очам, как будто девочка – сиротка, запроданная циркачам» и др.;

• **чем...тем:** «чем к тебе добрей чужой земли таинственная новость, тем яростней соблазн земли твоей, нужней ее сладчайшая суровость», «чем дольше я живу, тем проще разум, тем душа свежее» и др.

Интенсивность заключена и в некоторых предложениях с составным именным сказуемым:

Он – не старик. Он – семь чертей пригожих....

Он – десять дровосеков с топорами,

Дай помахать и хлебом не корми!..

Он – не старик. Он – перезвон бидонный.

Он – мускулы под кожей коня...

Все – чепуха...

А жизнь – тревога за себя, за младших,

неисполненье давешних надежд...

(«Павлу Антокольскому»)

Для передачи усиления в произведениях поэтессы использованы некоторые междометия и обращения: «О, что полцарства для меня!», «О, извечно гудел и сливался, о, извечно бесчинствовал спор», «Ого – тревоги выраженье в твоей руке», «О одиночество, как твой характер крут!», «О, как

боялась я сперва...», «О, как он притворился ловко...», «О дом чужой! О милый дом!», «Сны о Грузии – вот радость!», «о господи, как мне хотелось спать в глубокой, словно колыбель, постели», «О боль, ты – мудрость», «О, всех простить – вот облегченье!», «О блеск грозы, смиренный в тонком горлышке горячки!» и др.

Также в стихах Ахмадулиной используется плеоназм и градация, служащие для подчеркивания характерного признака предмета или явления: *«из пустяка пустого», «высочайший ореол», «по снегу белому иду».*

*...Но темной испуганный рассудок
трезвеет, рыщет, снова хочет знать
живых вещей отчетливый рисунок,
мой век, мой час, мой стол, мою кровать ...*
(«Сумерки»)

* * *

*Вот так играть свою игру – шутя!
всерьез! до слез! навеки! не лукавя! –
как он играл, как, молоко лакая,
играет с миром зверь или дитя...*

(«Памяти Бориса Пастернака»)

Таким образом, в поэзии Беллы Ахмадулиной встречаются разноуровневые лингвистические средства выражения категории интенсивности.

Выводы по главе

1. Анализ произведений Р.Рождественского, Е.Евтушенко и Б.Ахмадулиной с точки зрения репрезентации категории интенсивности, позволил сделать следующие выводы.

2. В произведениях Роберта Рождественского обнаруживается сложная взаимосвязанная система лингвистических средств выражения категории интенсивности, из которых доминирующими являются лексические. Они

служат не только для актуализации значения того или иного изображаемого предмета или явления путем выделения характерного признака, не только участвуют в формировании художественно – изобразительных средств (метафор, эпитетов, гипербол, сравнений и др.) и стилистических фигур (повторов, градации и др.), но и отражают авторскую картину мира и субъективность при изображении предметов, событий или явлений; моделируют ключевые образы и мотивы творчества поэта.

3. Способностью выражать интенсивность в поэзии Рождественского в ряде случаев наделяются лексемы, которые вне данного контекста скорее являются экстенсивными по значению, некоторые из них представляют собой окказиональные образования. К словообразовательным средствам интенсификации относятся префиксы и суффиксы, при помощи которых образуются некоторые прилагательные и глаголы. Также в поэзии Рождественского интенсификация осуществляется при помощи синтаксических средств – предложений, построенных по определенной модели. Все лингвистические средства выражения категории интенсивности направлены на репрезентацию таких идиостилевых особенностей поэзии Рождественского, как философичность, гражданственная направленность, высокая патетика, контрастность.

4. В поэзии Евгения Евтушенко также в качестве доминирующих языковых средств интенсификации выступают лексические средства – преимущественно интенсификаты, представленные различными частями речи. Интенсификаты участвуют в формировании ключевых образов и мотивов творчества поэта, в образовании образных параллелей. В поэзии Евтушенко отчетливо прослеживается противопоставление лучших человеческих качеств (гуманности, доброты, милосердия и др.) таким порокам человечества, как жестокость, ненависть, безличие, предательство.

5. Приставки и суффиксы участвуют в образовании интенсифицирующих прилагательных и глаголов, в образовании глаголов совершенного вида и способов глагольного действия. Лексические средства выражения

интенсивности обнаруживают связь с синтаксическими (различные типы предложений) и стилистическими средствами (повторами, градацией). Интенсивность в творчестве поэта проявляется и в жанровой организации текстов, например, в религиозной, гражданской лирике.

6. Указанные лингвистические средства репрезентации интенсивности служат выражению авторских интенций и особенностей поэзии Е. А. Евтушенко, таких как доступность и вместе с тем насыщенная образность поэтического языка, контрастность, гражданский пафос, злободневность тематики и философичность.

7. В творчестве В.Ахмадулиной интенсификаты представлены такими частями речи, как имя существительное, имя прилагательное, наречие и глагол. Поэтесса использует именные части речи и наречие (глаголы – реже) для формирования образов своего художественного мира, в котором важна статичность при изображении духовной сущности окружающих предметов. Кроме того, интенсификаты делятся на несколько тематических групп, связанных с внешним видом предметов, с человеческими качествами и поступками, природными явлениями и философскими идеями. Особенностью интенсификатов в поэзии Ахмадулиной является не только их способность к выражению субъективного восприятия поэтессой окружающего мира, но и стилистическая направленность – во многих произведениях поэтесса продолжает традиции поэзии XIX века, используя интенсивно – возвышенную лексику.

8. Из словообразовательных средств наибольшую актуальность получает употребление префикса *пре-*, использованного в контекстах «премудрый», «пречистый» и т.п. При помощи данного префикса создается ассоциативная связь между объектом изображения (например, дождем) и Богом, таким образом, развивается идея автора о том, что каждое явление, каждый предмет имеет некую духовную сущность.

9. К синтаксическим конструкциям, выражающим интенсивность, относятся: а) конструкции с использованием междометий, частиц и обращений,

служащие для передачи эмоциональности и интенсивности чувств при восприятии чего – либо; б) сложноподчиненные предложения типа *так...что, чем...тем*. Сложноподчиненные предложения различных типов – характерная особенность произведений поэтессы. Они служат для более полного раскрытия образа, для проникновения в суть того или иного предмета или явления.

10. Кроме названных выше языковых средств интенсификации высказывания в поэзии Б. Ахмадулиной встречаются и стилистические, к которым относятся плеонастические конструкции и градация.

11. Таким образом, если лексический уровень сближает поэзию Ахмадулиной с поэзией XIX века, то синтаксическая организация ее текстов обнаруживает связь с творчеством современников, и прежде всего Р. Рождественского и Е. Евтушенко.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Категория интенсивности представляет собой универсальную языковую категорию, смысловое содержание которой формируется соотносительностью с понятийными категориями качества, количества, меры и степени. Семантика интенсивности отражает содержательную сторону языка и формируется в речи как деятельность, передающая количественную характеристику (степень) качественной стороны предметов и явлений действительности.

Несмотря на многочисленные исследования, посвященные семантическим, функциональным и структурным особенностям средств интенсификации, до сих пор дискуссионными остаются вопросы о границах рассматриваемой категории и о характере семантики интенсивности, а также о роли средств интенсификации в идиостиле писателя.

В творчестве русских поэтов II половины XX века, в частности, в творчестве Роберта Рождественского, Беллы Ахмадулиной и Евгения Евтушенко языковые средства выражения категории интенсивности служат средствами индивидуализации и выступают в качестве элементов идиостиля.

Так, в поэзии Р. Рождественского использование лингвистических средств выражения категории интенсивности отражает такие идиостилевые черты творчества поэта, как философичность, гражданский пафос, высокая патетика и контрастность, а также представляет авторскую картину мира – бытие Вселенной, могущественной и бескрайней, моделируемое именными частями речи – интенсификатами, противопоставляется кратковременности человеческой жизни, наполненной суетой и тщетностью, которые выражаются интенсивными глаголами совершенного вида с семантикой однократности. Выражение интенсивности происходит и на синтаксическом уровне: это в основном сложные синтаксические конструкции, передающие сложность размышлений о человеческой сущности – человеческая жизнь, по мнению поэта, не подлежит однообразному, схематичному представлению.

В поэзии Е. Евтушенко лингвистические средства выражения категории интенсивности участвуют в создании образа жизни и человека в ней: поэт обличает трусость, жестокость, гонение отдельной личности и превозносит доброту, любовь, мир и согласие, справедливость и героизм. При этом поэт использует лексические (интенсификаты), словообразовательные (суффиксы), синтаксические (побудительные, восклицательные предложения, ССЦ и др.) и стилистические средства (повторы, градация) интенсификации высказывания. Зачастую указанные средства в поэзии Евтушенко служат не только выражению интенсивности, но и стилистической маркированности: поэт то возвышает (при изображении любви, доброты, героизма и т.п.), то снижает (при обличении человеческих пороков) стиль своих произведений. Таким образом, лингвистические средства выражения категории интенсивности отражают такие идиостилевые особенности творчества Е. Евтушенко, как контрастность, злободневность, эмоциональность, гражданственность.

Поэзия Б. Ахмадулиной является преемницей поэзии XIX века, поэтому в ней практически отсутствуют направленность на массового читателя и ярко выраженный гражданский пафос. Характер творчества поэтессы преимущественно отражательный: своей целью поэтесса ставит необходимость зафиксировать, «закрепить» в памяти наиболее выдающиеся явления или события, изображение которых невозможно без описания и характеристики, в которых и принимают участие средства выражения категории интенсивности. Преобладающими средствами интенсификации в творчестве Ахмадулиной являются лексические средства, в частности, интенсификаты, представленные различными частями речи. Интенсификаты составляют элемент идиостиля поэтессы: частое их использование придает произведениям Ахмадулиной экспрессивность, изящность, романтичность, преемственность классической поэзии.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, следует сказать, что с одной стороны, категория интенсивности отражает в своей семантике объективные свойства материального мира – способность к

проявлению признаков и действий с большей или меньшей степенью интенсивности. С другой стороны, само восприятие проявления степени интенсивности индивидуально и субъективно. Вместе с тем даже для отражения одинаковой степени проявления факта в речи неизбежен выбор из ряда существующих в языке его обозначений. Соответственно, выбор средств языковой репрезентации категории интенсивности неизбежно предполагает выбор как на уровне когнитивного смысла, так и на уровне его материального выражения. Поскольку вариативность – фундаментальное свойство языковой системы, средства интенсивности варьируются в пределах как одного, так и разных уровней, что находит отражение и в поэзии 2 половины XX века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. Наш путь – углубление демократических реформ и последовательное продолжение модернизации страны. – Т.: Узбекистан, 2012. – Т. 20. – 208 с.
2. Каримов И.А. Дальнейшее углубление демократических реформ и формирование гражданского общества – основной критерий развития нашей страны. – Т.: Узбекистан, 2011. – Т. 19. – 292 с.
3. Каримов И.А. Либерализация общества, углубление реформ, повышение духовности и уровня жизни народа – критерий и цель всей нашей деятельности. – Т.: Узбекистан, 2007. – Т. 17. – 208 с.
4. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. – М.: Наука, 1976. – 328 с.
5. Аглетдинова Г.Ф. О соотношении оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова//Исследования по семантике: Семантические категории в русском языке. – Уфа: БГУ, 1996. – С. 76 – 83.
6. Акуленко В.В. Лексические средства выражения интенсивности качественного признака в современном русском языке (на материале имен прилагательных): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1987. – 25 с.
7. Артемьева М.А. Категория интенсивности в публицистике: общее и индивидуальное в языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1992. – 23 с.
8. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 338 с.
9. Ахмадулина Б. Избранное: Стихи. – М., 1988. – 480 с.
10. Бабайцева В. В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация. – М.: Просвещение, 1979. – 270 с.
11. Базовый словарь лингвистических терминов. – М., 2003. – 879 с.
12. Баканова Н. Г. Синтаксис современного русского языка. – Иркутск: Иркут. гос. ун – т, 2007. – 243 с.

13. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Изд. иностр. литературы, 1961. – 394 с.
14. Блинова О.И. Русская диалектология. Лексика. – Томск: Издательство Томского университета, 1984. – 316 с.
15. Большой толковый словарь русского языка. – М., 1998. – 1536 с.
16. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 1304 с.
17. Бодуэн де Куртенэ И.А. Количественность в языковом мышлении // Избранные труды по общему языкознанию. – М., 2003. – Т. 2. – 355 с.
18. Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. – М.: Просвещение, 1976. – 207 с.
19. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Агар, 2000. – 416 с.
20. Васильев Л.М. Принципы семантической идентификации глагольной лексики // Семантические классы русских глаголов. – Свердловск: УРГУ им. А.М. Горького, 1982. – 314 с.
21. Вежбицкая А. Сравнение – градация – метафора // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 252 с.
22. Вельская Е.В. К вопросу о мотивологическом подходе к исследованию лексической интенсивности // Актуальные проблемы русистики. – Томск: Изд. ТГУ, 2000. – С. 5 – 10.
23. Вельская Е.В. Интенсивность как категория лексикологии (на материале говоров Среднего Приобья): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2001. – 20 с.
24. Вольф Е.М. Эмоциональные состояния и их представление в языке // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. – М.: Наука, 1989. – С. 55 – 76.
25. Воронина Е.А. Мировоззренческое знание в литературно-художественном творчестве: Дис. канд. филос. наук. - Нижний Новгород, 2008. – 176 с.

26. Гаврилова Г.Ф. Категория интенсивности и способы ее выражения в сложноподчиненном предложении// Единицы языка в коммуникативном аспекте. – Ростов-на-Дону, 1993. – 122 с.
27. Герасимова Л.Я. Усилительные наречия в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1970. – 19 с.
28. Горбунов А.П. О сущности экспрессии и формах ее реализации (на материале публицистических произведений Л. Леонова) // Вопросы стилистики. – М., 1969. – С. 224 – 235.
29. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 685 с.
30. Гриднева Т.В. Фразеологические средства выражения категории интенсивности: Автореф. ... дис. канд. филол. наук. - Волгоград, 1997. – 18 с.
31. Гуревич В.В. О значениях глагольного вида в русском языке// Русский язык в школе. – 1990. - № 2. – С. 73 – 79.
32. Дожиба О. А. Лексико – грамматический повтор как средство выражения категорий количества и степени (на материале русского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Таганрог, 2001. – 21 с.
33. Дудников А.В. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1990. – 424 с.
34. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково – словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 1233 с.
35. Казак В. Лексикон русской литературы XX века = Lexikon der russischen Literatur ab 1917 / [пер. с нем.]. – М.: РИК «Культура», 1996. – 491 с.
36. Карасик В.И. Языковая личность и категории языка // Языковая личность на фоне значения и смысла. – Волгоград: Перемена, 1994. – 246 с.
37. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
38. Катлинская Л. П. К вопросу о категориях описания в синхронном словообразовании// Вопросы языкознания. - № 6. – 1984. – С. 104 – 113.

39. Кирьян А.Д. Градация как основа классификации лексики // Вопросы лексической семантики. – М., 1980. – 286 с.
40. Кирьян А.Д. Градация как способ организации лексико – семантической группы (качественные прилагательные со значением характеристики человека в современном русском языке): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1981. – 22 с.
41. Кожевникова К. Об аспектах связности в тексте как целом// Синтаксис текста. – М., 1979. – 267 с.
42. Кокина И. А. Языковые средства выражения семантики интенсивности в произведениях А.П. Чехова о детях и для детей: Дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. – 171 с.
43. Колесникова С. М. Семантика градуальности и способы ее выражения в современном русском языке. – М., 1998. – 180 с.
44. Кустова Г. И. и др. Синтаксис современного русского языка. – М.: Академия, 2005. – 260 с.
45. Кустова Г. И. Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени. – М., 2008. – 672 с.
46. Кутейш И.Ю. Категория интенсивности в современном английском языке (на материале литературы Великобритании и США XX века): Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1999. – 244 с.
47. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии: Автореф. дис. ... доктора филол. наук. – Краснодар, 1999. – 296.
48. Левицкий А.Э. Функционально – семантическое поле квалификации степени проявления признака в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1991. – 17 с.
49. Лингвистический энциклопедический словарь//Гл. ред. В.Н. Ярцева. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 707 с.

50. Литвинова М.М. Способы выражения интенсивности признака (на материале ранних сатирических произведений М. Булгакова): Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2002. – 220 с.
51. Лукьянова Н.А. Экспрессивность как семантическая категория // Языковые категории в лексикологии и синтаксисе. – Новосибирск: Изд. НГУ, 1991. – 222 с.
52. Малинович Ю.М. Эмоциональная экспрессия как одна из форм реализации модальности//Функциональные, типологические и лингводидактические аспекты исследования модальности. – Иркутск, 1990. – 265 с.
53. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 432 с.
54. Мезенина М.В. Градуальность в парадигматике лексики немецкого языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1991. – 16 с.
55. Мещанинов И.И. Соотношение логических и грамматических категорий// Язык и мышление. – М.: Наука, 1967. – С. 9 – 16.
56. Москвин В. П. Повтор / Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры: Общая и частные классификации. Терминологический словарь. – М.: Эдиториал УРСС, 2006. – 376 с.
57. Неверова В.С. Категория интенсивности качественной характеристики в современном французском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 1997. – 194 с.
58. Новиков А. А. Современный русский язык. Синтаксис. – Харьков: ХНПУ, 2004. – 256 с.
59. Носенко Э. Л. Некоторые особенности речевых средств эмоциональной экспрессии // Семантико – функциональный аспект изучения языковых единиц разных уровней. - Днепропетровск: ДГУ, 1987. – 185 с.
60. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – 816 с.

61. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «А ТЕМП», 2013. – 874 с.
62. Павленко Т.Л. Фразеологизмы как средство интенсифицирующей характеристики явлений// Единицы языка в функционально – прагматическом аспекте. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 162 – 168.
63. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 2001. – 544 с.
64. Полянский А.Н. Категория интенсивности признака в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1978. – 25 с.
65. Ревенко И. В. Языковая категория интенсивности и ее экспликация в идиостиле В. Астафьева: Дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2004. – 265 с.
66. Родионова С.Е. Интенсивность и ее место в ряду других семантических категорий// Славянский вестник. – М.: МАКС-Пресс, 2004. – С. 300 – 313.
67. Родионова С.Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке//Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры: Коллективная монография. – СПб.: Наука, 2005. – 369 с.
68. Ромашова И.П. Экспрессивность как семантико – прагматическая категория высказывания (на материале устно-разговорной и художественной речи): Дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2001. – 166 с.
69. Русская грамматика. Т.1. – М.: Наука, 1980. – 783 с.
70. Сергеева Е.Н. Степени интенсивности качества и их выражение в английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1967. – 18 с.
71. Сепир Э. Градуирование // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 43 – 78.
72. Синтаксис современного русского языка /Под ред. С. В. Вяткиной. – СПб.: СПбГУ; М.: Академия, 2009. – 346 с.
73. Скребнев Ю.М. Фигуры речи // Русский язык: Энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. – 592 с.

74. Словарь синонимов русского языка. Словарь антонимов русского языка. – СПб.: ООО «Виктория плюс», 2012. – 608 с.
75. Современный русский язык / Под общ. ред. Новикова Л.А. - СПб: Лань, 2001. – 855 с.
76. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж: Издательство Воронеж. университета, 2005. – 170 с.
77. Стилистический энциклопедический словарь // Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Наука, 2003. – 567 с.
78. Сущинский И.И. Система средств выражения высокой степени признака (на материале современного немецкого языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1977. – 19 с.
79. Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта, 2003. – Электронный вариант.
80. Трошкина А.Н. Номинативный аспект категории интенсивности действия в разноструктурных языках (на материале русского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2001. – 19 с.
81. Трунова О.В. К проблеме понятийных категорий // Понятийные категории и их языковая реализация. – Л.: ЛГПИ им. Герцена, 1989. – С. 40 – 50.
82. Туранский И.И. Некоторые проблемы реализации категории интенсивности // Вопросы нормы и нормативности в реализации языковых средств. – Горький: ГГПИ им. М. Горького, 1998. – С. 143 – 151.
83. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. – М.: Высшая школа, 1990. – 173 с.
84. Убин И.И. Лексические средства выражения категории интенсивности (на материале русского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1974. – 33 с.
85. Усачева О. Выражение интенсивности в конструкциях с отвлеченными существительными: Дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2004. – 31 с.

86. Фортуна О.Н. Разноуровневые средства выражения интенсивности и их стилистические функции в языке прозы А.П. Чехова (1890 – 1900-х гг.): Дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. – 141 с.
87. Харламова Т. В. Textoобразующие средства в устной речи (на материале русского и английского языков). – Саратов: Изд – во Саратов. ун - та, 2000. – 241 с.
88. Чернявская Е.А. Оценка и оценочность в языке и художественной речи (на материале поэтического, прозаического и эпистолярного наследия А.С. Пушкина): Дис ... канд. филол. наук. – Брянск, 2001. – 269 с.
89. Чеснокова Л.Д. Выражение категории количества глагольными формами современного русского языка//Вопросы языкознания. – 1983. - № 6. – С. 82 – 90.
90. Шаховский В.И. Проблема разграничения экспрессивности и эмотивности как семантической категории лингвостилистики// Проблемы семасиологии и лингвостилистики. – Рязань: РГПУ, 1975. – С. 3 – 25.
91. Шейгал Е.И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1981. – 26 с.
92. Шейгал Е.И. Градация в лексической семантике. – Куйбышев: Куйбышевский гос. пед. университет, 1990. – 96 с.
93. Яковлев СВ. Функционально – семантическое поле оценочности и его выражение в лексике//Семантико – функциональные поля в лексике и грамматике. – Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1990. – С. 118 – 129.

Интернет – ресурсы

1. [http:// m. slovari. yandex. ru](http://m.slovari.yandex.ru)
2. http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/IDIOSTIL_INDIVIDUALNI_STIL.html
3. enc-dic.com/enc-psy/Elativ-32166/
4. <http://www.pandia.ru/448640/>

5. <http://www.dslib.net>
6. http://lingvistics_dictionary.academic.ru
7. <http://uchebnikionline.ru>
8. http://irgali.narod.ru/files/znashenia_suffiksov.htm
9. <http://www.twirpx.com/file/44351/>
10. <http://ru.m.wikipedia.org>
11. <http://dic.academic.ru>
12. http://www.people.su/94101_3
13. <http://www.efremova.info/>
14. <http://rupoem.ru/rozhdestvenskij/all.aspx>
15. <http://rupoem.ru/evtushenko/all.aspx>
16. <http://school-collection.edu.ru>
17. <http://dict.ruslang.ru/magn.php>
18. <http://persones.ru/biography - 626.html>